

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как упоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ОБЩАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І Ю Н Ъ .

1875.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛХІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1875.

СОДЕРЖАНИЕ

Правительственные распоряжения.

О втором присуждении премий Императора Петра
Великаго.

Ипотечная система и ее реформа Ф. Шмитца.

Ванскія надписи и значеніе ихъ для исто-
ріи передней Азии К. П. Па-

Карпатская Русь Я. Ф. Гол-

Этическое значеніе мисовъ Л. Ф. Вок-

Новости иностранной литературы.

Учебная литература и книги для чтенія.

О содержаніи учителей и учительницъ на-

родныхъ училищъ въ Пруссіи А. С. Во-

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты; б) низшія училища.

Письмо изъ Парижа Л. Д—ра.

КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

(Историко-этнографическій очеркъ) ¹⁾.

I. Галичина.

Изъ эпохи классической древности мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ извѣстій о населеніи Карпатскаго погорья и прилежащихъ странъ. Этнологія была у древнихъ Грековъ и Римлянъ въ большомъ пренебреженіи; сказанія ихъ писателей о чужихъ странахъ и населяющихъ оныя народахъ весьма сбивчивы, запутаны и неточны. Отецъ исторіи, Геродотъ, пишетъ, что р. Днѣстръ вытекаетъ изъ большаго озера, которое находится на границѣ Скиѳіи и земли Невридовъ ²⁾. Онъ же помѣщаетъ гдѣ-то на притокахъ горнаго Днѣстра народъ, называемый Гализонами, въ названіи которыхъ иные смѣлые ученые хотятъ находить прототипъ Галича и Галичанъ (?). Отъ другихъ писателей древности мы узнаемъ, что во время Александра Македонскаго, гдѣ-то у источниковъ Днѣстра, жили Бастарны и Певкины, народы Кельтскаго или Германскаго племени, занимая: первые—восточную, вторые—западную часть покатости Карпатскаго погорья. На югѣ Карпатъ, у истоковъ Тисы, обитали Агатирысы. Во время императора Августа Бастарны двинулись въ западныя Карпаты, Певкины отступили къ сѣверу, а на югѣ отъ Бастарновъ сарматское племя Языговъ заняло равнины между Дунаемъ и Тисою. Сверхъ того, издревле жилъ въ Карпатскихъ горахъ народъ Карпіоны или Карпи, отъ которыхъ будто бы происходитъ и назва-

¹⁾ Выдержки изъ этой статьи были читаны авторомъ въ засѣданіи третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, 12-го августа 1874 года.

²⁾ Herodot., Parisiis, 1858. L. IV, cap. 51, стр. 198.

ніе Карпатъ. Однакоже, по дошедшимъ до насъ даннымъ, нельзя опредѣлить, кто были именно эти Гализоны, Невры или Невриды, Бастарны, Певкины, Карпіоны, Языги, Бессы, Давы и другіе предполагаемые обитатели Карпатскаго погорья и прилежащихъ странъ.

Не менѣе сбивчивы и запутаны отрывочныя показанія древнѣйшихъ средневѣковыхъ хронографовъ о народахъ восточной Европы, въ особенности прикарпатскихъ странъ. Трудно опредѣлить, на сколько во время такъ называемаго великаго переселенія народовъ были затронуты Карпатскія горы шестіемъ Готовъ, Гепидовъ, Гунновъ, Аваровъ и другихъ народовъ, и сколько слѣдовъ они оставили въ населеніи прилежащихъ земель. Послѣ передвиженія Германскихъ племенъ на западъ и югъ, въ исторіи являются Славяне, сначала подъ именемъ Венедовъ и Антовъ, а послѣ—подъ именемъ Славянъ. На сѣверной сторонѣ Карпатъ уже съ пятого столѣтія упоминается о народѣ, называемомъ Хорватами, и о землѣ ихъ Бѣлой или Великой Хорватіи, въ которой Константинъ Багрянородный полагаетъ область, называемую туземцами Бойки. Опредѣляя заселеніе восточной Европы, Несторъ даетъ намъ положительныя свѣдѣнія о населеніи прикарпатскаго края Славянами; онъ находитъ въ этихъ земляхъ тѣхъ же Хорватовъ. Такимъ образомъ, хотя и нельзя съ достовѣрностью доказать, къ какому именно племени принадлежали въ древности первые обитатели прикарпатскихъ земель, но поселенія Славянъ въ нихъ столь древни, что ихъ можно считать первобытными жителями края. Вся топографическая номенклатура Карпатскаго погорья и близлежащихъ странъ вполне славянская (русская). Всѣ заселенныя мѣста, рѣки и горы, ручьи и холмы, ключи и естественныя урочища, поля и луга, словомъ—все дышетъ и звучитъ чистымъ славянствомъ. Изрѣдка можно найти названіе, указывающее на временное преобладаніе чуждыхъ племенъ.

Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ древнѣйшихъ временъ разныя племена, въ передвиженіи своемъ съ востока на западъ, останавливались у сѣвернаго подножья Карпатъ, а разбитые въ междоусобныхъ браняхъ остатки народовъ спасались и находили удобный пріютъ въ карпатскихъ ущельяхъ. Соляные источники, столь изобильно бьющіе на сѣверномъ склонѣ этихъ горъ, въ нынѣшней Галичинѣ, и безъ труда доставлявшіе соль, вѣроятно, еще съ давнихъ временъ привлекали къ себѣ жителей, которые, поселившись здѣсь, дорожили этимъ даромъ природы, одинаково необходимымъ для дикаго кочевника и для болѣе образованнаго земледѣльца и торговца.

Безъ всякаго сомнѣнія, въ этой странѣ пребывали въ древнее время и Чудскія, и Кельтскія, и Германскія племена, и всѣ они оставили послѣ себя слѣды своего прежняго быта. До сихъ поръ возвышаются по всей подкарпатской странѣ многочисленныя курганы и насыпи, скрывая внутри себя еще не изслѣдованныя памятники старины ¹⁾. Но во всякомъ случаѣ это было въ столь отдаленное время, что въ этническомъ отношеніи никакихъ слѣдовъ не осталось ни въ жизни, ни въ быту, ни въ типѣ, ни въ костюмѣ, ни въ языкѣ, ни даже въ преданіяхъ нынѣшняго населенія.

Со времени образованія славянскихъ государствъ—Великоморавскаго, Польскаго и Русскаго, карпатское погорье уже постоянно занято было славянскимъ народонаселеніемъ, которому не помѣшала во владѣніи земель ни переходъ Угровъ или Мадьяръ возлѣ Кіева (884 г.), ни послѣдовавшее затѣмъ завоеваніе ими Великоморавскаго княжества (899—907 гг.). Съ этой поры въ Карпатскихъ горахъ соприкасались политическія границы трехъ государствъ—Польши, Угрии и Руси, но народъ Славянскій занималъ свои прежнія поселенія. Онъ долженъ былъ уступить кочевникамъ Мадьярамъ только притисскія и придунайскія степи ²⁾. Впрочемъ, есть доказательства, что перво-

¹⁾ Объ изслѣдованіи памятниковъ русской старины, сохранившихся въ Галичинѣ и Буковинѣ. Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ. 1869. Т. I, стр. 219.

²⁾ Въ сказаніяхъ угорскихъ лѣтописцевъ Анонима нотаріи Велы и Симона Кезы, основанныхъ на мѣстныхъ преданіяхъ, находится намекъ на дорогу, куда впервые пробралась толпа завоевателей-Мадьяръ въ Угрію. Анонимъ говоритъ, что князь Галицкій далъ Уграмъ 2.000 лучниковъ и 3.000 мужиковъ, которые показывали имъ дорогу чрезъ *Говошскій лѣсъ* до перехода на рѣку Хунгъ (*duo millia sagittarum et tria milli rusticorum anteire praecipit, qui eis per silvam Novos viam praepararent. Anonym., Gesta Hun garorum*). Это описаніе можно скорѣе отнести къ нашествію Батыя, которому намѣстникъ князя Данила, Дмитрій, далъ спутниковъ въ походѣ на Угрію. Хвастливый Мадьяръ приписалъ ту же честь Арпаду и его дружинѣ. Подъ именемъ *silva Novos* можно подразумѣвать мѣстность Гошевъ, откуда происходитъ многочисленная галицио-русская *шляхта*—Гошовскіе. Названія *Novos* (Говошь) имѣтъ въ Галичинѣ; оно, очевидно, звучитъ по мадярски, но всѣмъ извѣстны въ Стрийскомъ уѣздѣ Гошовскій лѣсъ и Гошовская утесистая гора надъ р. Свѣчей, на которой до сихъ поръ стоитъ Гошовскій Преображенскій монастырь. Не менѣе замѣчательно выраженіе Симона Кезы (*Sim. de Kesa Gesta Hunnorum et Hungarorum: Arpadum gente sua Ruthenorum alpes prior perforavit*). Арпадъ съ своимъ народомъ первый прошелъ ущелья Русскихъ половинъ (горъ). Слѣдовательно, въ XIII столѣтіи Угры называли Карпаты *Русскими горами* (*Alpes Ruthenorum*), а русскіе писатели, на оборотъ,—горами Угорскими.

начальныя границы этихъ государствъ не были на самомъ хребтѣ Карпатъ, а у южной подошвы Карпатскаго погорья. Анонимъ, нотарій короля Бела, пишетъ, что король Стефанъ заключилъ договоръ съ владѣтелемъ польскимъ на счетъ границъ, проводя линію отъ города Острохолма (слав. Ostrihom, лат. Strigonium, нѣм. Gran) и Ягра (Erlau) къ р. Тисѣ, послѣ по р. Тенлѣ къ городу Слану (Soóvár) возлѣ Пряжева, и здѣсь они положили границы между Мадьярщиной, Польшей и Русью ¹⁾.

Итакъ, можно положительно сказать, что вся подкарпатская страна и карпатское погорье заселены были съ доисторическихъ временъ племенами Славянскими. Отсюда, вѣроятно, вышли (610—641 гг.) Сербы и Хорваты, а можетъ быть, и Чехи и заселили нынѣ занимаемыя ими земли; здѣсь полагалъ еще Несторъ Хорватовъ, а въ содѣствѣ съ ними—другія славянскія племена: Бужанъ, Дулѣбовъ, Древянъ, Тиверцевъ, Угличей. Съ самаго основанія Русскаго государства владѣли всею этою землею Русскіе князья Рюрикова дома; они завели здѣсь русское управленіе и русскій гражданскій бытъ. Уже въ XI столѣтіи власть Ростиславичей утвердилась на карпатскомъ погорьѣ до того, что одинъ изъ нихъ, Василько Требовльскій, могъ посылаться съ мыслью завоевать Польшу и мечталъ о дальнихъ походахъ и войнахъ съ дунайскими Болгарами и о побѣдахъ надъ Половцами: „Реку“, говорилъ Василько, — „брату своему Володареви и Давиду: дайте ми дружину свою молодшую, а сама ийта и веселитася; и помыслихъ, на землю Лядскую наступлю на зиму и на лѣто и возму землю Лядскую, и мыщю Русскую землю; и по семъ хотѣлъ есмь переяти Болгары Дунайскіи и посадити я у себе; и по семъ хотѣлъ проситися у Святополка и у

¹⁾ Stephanus ad avunculum suum Mieszkonem (должно быть: Boleslaum), ducem Poloniae, transmisit rogans ipsum, ut in terminis Poloniae et Hungariae conveniret, — ante Strigoniam venit in terminis Poloniae et Hungariae tentoria fixit, deinde Magriensem civitatem (Agria, Erlau) nam termini Polonorum ad litus Danubii ad civitatem Strigoniensem terminabantur. Deinde Magriensem (rum. in Agriensem) civitatem ibant in fluvium, qui Tissia nominatur, cadentes juxta fluvium, qui Serla (Topla) nuncupatur usque ad castrum Salis (Soóvár), ibique inter Hungaros, Ruthenos et Polonos fines dabant. (Anonymus Belae regis notarius). Слѣдовательно современникъ короля Стефана (997—1038) Владиміръ Великій занялъ у Ляховъ не только *Червенскіе города* (какъ пишетъ Несторъ), но всю закарпатскую страну по м. Солоную (Slana, Soóvár, Salzburg, castrum Salis), рѣку Тенлу (притокъ Ондавы) и Тису. Такимъ образомъ, на основаніи сказанія Анонима, нынѣшняя Угорская Русь можетъ считаться достояніемъ Владиміра Святаго.

Володимера ити на Половци—да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою слою за Русьскую землю... Но за мое възнесеніе низложи мя Богъ и смири“¹⁾). Несчастное ослѣпленіе Василька воспрепятствовало ему исполнить эти высокоумѣрные планы богатырской души, но слова, столь искренно исповѣданныя Василькомъ, живописно представляютъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи находилась въ то время Подкарпатская Русь, и какъ сильно было государство Василька, когда онъ считалъ возможнымъ безъ помощи другихъ князей совершить столь важныя дѣла.

Въ то время, когда въ нынѣшней средней Россіи жили еще инородцы, среди которыхъ только что водворялась русская жизнь,— въ Перемышлѣ, Ярославлѣ, Тереховлѣ, Галичѣ, Бельзѣ, Вужевѣ, Звенигородѣ и другихъ городахъ²⁾ давно уже кипѣла русская жизнь, процвѣтала русская гражданственность и развивалась русская культура.

Здѣсь, по сказаніямъ лѣтописей, прославились имена знаменитыхъ въ исторіи Володаря, Владимірка и Василька; здѣсь было главное поприще дѣятельности Романа, Данила, Льва. Здѣсь, въ Галичскомъ замкѣ, *высоко сидѣлъ Ярослав Осмомыслъ на своемъ златокованномъ столѣ, подперши своими желѣзными полками горы Угорскія* (до сихъ поръ виднѣющіяся изъ развалинъ Галичской крѣпости); отсюда онъ *затворилъ врата Дунаю, суды рядилъ до Дуная и стрѣлялъ съ отня злата стола салтанъ за землями*³⁾. Здѣсь Романъ Мстиславичъ принималъ Греческаго императора и съ гордою осанкой указывалъ папскимъ посланцѣмъ на свой мечъ при бедрѣ, которыми онъ побѣждалъ своихъ враговъ. Отсюда, наконецъ, выплыло вдоль по Днѣстру, на тысячѣ лодьяхъ, русское воинство, столь храбро сражавшееся вмѣстѣ съ своимъ юнымъ княземъ Даниломъ Романовичемъ въ несчастной битвѣ при Калкѣ⁴⁾. Отсюда же выступилъ тотъ же князь Данилъ съ своими блестящими полками на помощь Угорскому королю Белѣ IV, выѣзжая на своей красивой лошади, *по обычаю русскому*, въ золотой збруѣ, которой удивлялись Нѣмцы, и самъ

¹⁾ Лѣтопись по Лаврентьевск. списку. С.-Пб. 1872, стр. 256.

²⁾ Известно, что города сѣверо-восточной Руси Владиміръ, Перемышль, Галичъ, Ярославль, Звенигородъ и др. названы въ память нашихъ южныхъ (галицкихъ) городовъ, какъ обыкновенно въ колоніяхъ поселенцами даются имена первоначальнаго ихъ отечества.

³⁾ Слово о полку Игоревѣ.

⁴⁾ Объ изслѣдованіи памятниковъ русской старины, сохранившихся въ Галичинѣ и Вуковинѣ, стр. 7.

король приходилъ въ восторгъ отъ того, что Даниилъ явился во всемъ блескѣ *обычаемъ русскимъ отцевъ своихъ* ¹⁾, словомъ — здѣсь была вполне разцвѣтшая жизнь могущественнаго Русскаго государства. И до сихъ поръ остались галицко-русскіе города и мѣстечки (хотя, впрочемъ, въ измѣненномъ видѣ), и большая часть мѣстностей и рѣкъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, сохранила, по преданію вѣрнаго своей народности люда, старо-русскія названія ²⁾.

За исключеніемъ нашествія Батмы, передъ несмѣтными полчищами котораго народъ опротивясь бѣжалъ изъ разворенныхъ странъ, тѣсясь въ горы и за Бескиды ³⁾, а также исключивъ раззорительные походы Ногай и Телебуги въ Угрію и Польшу ⁴⁾, до половины XIV столѣтія не замѣчаемъ никакого передвиженія племенъ или большого переселенія народа въ прикарпатскихъ краяхъ, кромѣ незначительныхъ поселеній военнопленныхъ или добровольныхъ колоній.

Нашествіе Татаръ на Галицкую Русь и раззореніе ими всей прикарпатской страны нанесли, однако, глубокую рану народному быту русскому, и эти раззоренія были тѣмъ губительнѣе, что повторялись періодически почти до новѣйшихъ временъ. Въ народныхъ пѣсняхъ остались воспоминанія объ этихъ нападеніяхъ Татаръ и Турокъ.

Послѣ смерти Галицкаго князя Юрія II Львовича и послѣ прекращенія княжескаго рода по прямой линіи, галицкій престолъ занялъ Мазовецкій князь Болеславъ Тройденевичъ, сынъ Маріи, старшей сестры Юрія. Крещенный и воспитанный своею матерью въ православіи и только въ 1329 г. совращенный въ католичество, Болеславъ круто обращался съ Русью и дѣлалъ насилія ихъ православной вѣрѣ; по этой причинѣ онъ и былъ отправленъ, по сказаніямъ Поляковъ, и умеръ отъ яда. Вслѣдъ затѣмъ король Польскій Казимиръ, подъ предлогомъ родства съ княземъ Русскимъ и по праву сильнѣйшаго завладѣлъ землей. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XIV вѣка кончилась самостоятельность Галицко-Русскаго княжества, а вмѣстѣ

¹⁾ Данило приде къ нему (королю), исполни вся вои свои... бѣша бо кони въ личинахъ и въ копрѣхъ кожанихъ, и люде во арицѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающа. Самъ же (Даниилъ) ѣха подлѣ короля, по *обычаю русску*: бѣ бо конь подъ нимъ двленію подобенъ, и сѣдло злата мѣжена, и стрѣлы, и сабля златомъ украшена. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, II, стр. 187.

²⁾ Объ изслѣд. пам. русск. старины, стр. 8.

³⁾ Ипат. лѣт., стр. 178.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 211 и 214.

съ тѣмъ, и политическая исторія самостоятельной Галицкой Руси. Едва Казиміръ успѣлъ занять Галичину, какъ загорѣлась жестокая борьба между Польшей и Литвой, князья которой, на основаніи родства съ Русскими князьями, домогались Червонной Руси, Полѣсья, Волыни и Подолья (Любартъ-Димитрій-Гедиминовичъ, будучи женатъ на галицкой княжнѣ, дочери Юрья II, былъ ближайшимъ наслѣдникомъ). Литовцы, въ соединеніи съ Татарами, опустошали нынѣшнюю восточную Галицію по рр. Сянъ и Днѣстръ. Послѣ смерти Казиміра (1370 г.), во время владѣнія князя Владислава Опольскаго (по 1379 г.), Людовика Угорскаго и его дочери Маріи (по 1386 г.), продолжалась та же борьба за Русскія земли между Польшей и Литовскими князьями, которые, принадлежа къ православному вѣроисповѣданію и имѣя наклонность къ русской народности, всегда находили сочувствіе и поддержку въ Галицкой Руси. Послѣ женитьбы Владислава Ягайла и соединенія Польши и Литвы унялась на время война, по вскорѣ братья Ягайловы, особенно Свидригайло, поддерживая желанія Литвы и Руси отрѣшиться отъ Польши, началъ новую войну съ короной. Свидригайлу помогали Татары и Русь въ Галичинѣ, Волыни и Подоліи. Между тѣмъ (1432 г.) Поляки успѣли превратить бывшее Галицко-Русское княжество въ польскую провинцію, назвавъ ее воеводствомъ Русскимъ или Червонною Русью (Russia Rubra). Когда же Турки взяли крѣпости Килію и Вѣлгородъ, а Крымскіе Татары (1475 г.) отдались въ ихъ покровительство, тогда нападенія Турокъ и Татаръ стали повторяться еще чаще, губя несчастную страну, которая доведена была до крайняго обѣдненія ¹⁾).

Русь терпѣла, впрочемъ, не только отъ нападеній Татаръ, Турокъ и другихъ непріятелей, но въ разнузданной Польшѣ собравшееся посполитое рушенье (ополченіе) нерѣдко бросалось на спокойныхъ жителей и грабило страну не хуже непріятеля, какъ это сознаютъ самые польскіе историки ²⁾. Бывало, покуда соберется польское войско, Татары давно ушли съ плѣнниками и добычей ³⁾. По

¹⁾ *Cassus fuit et ridiculosus onerosusque terrarum Russiae ad meditalia Poloniae ingressus. Pluribus enim hebdomadis in locis variis Podoliae stativa habentes proprios turbabant et devorabant.* Дугоншъ, кн. XIII, стр. 531, 532.

²⁾ *Tatari praeda apud Taurica deposita, mense Julio iterum immani excursione easdem regiones divexerant. Quibus incommodis et conditiis hominum res motus, nobilitati omni polona arma sumere et apud Sandomiriam celeriter sibi praesto jussa, ipse Cracovia relicta eodem sese contulit. Dum aegre moliantur conveniunt nostri, hostes praeda onusti ad sua se recepere. Quo cognito nostri quoque dilapsi sunt, cum*

причинѣ этого нерадѣнія о земляхъ Русскихъ, приписываемаго королю, послѣ нападеній татарскихъ, безнаказанно опустошавшихъ Подолію и Галичину въ 1448, 1450, 1457, 1469 и 1474 годахъ, эта польская неурядица надоѣла всѣмъ до того, что представители русскаго дворянства, не смотря на обѣщанныя шляхетскія свободы, угрожали избрать себѣ другаго государя ¹⁾.

Съ самаго начала Польскіе короли обѣщали соблюдать права Руси, но они никогда не сдерживали своего слова. Казиміръ Великій обѣщаль не стѣснятъ православнаго вѣронсповѣданія, но уже въ 1370 году, въ грамотѣ своей къ патриарху Цареградскому, угрожаль крестить Русь въ латинство ²⁾. Вслѣдствіе постановленія на сеймѣ въ Корчинѣ 1456 г., Казиміръ Ягеллонъ издалъ особыя привиллегіи для воеводствъ Русскаго и Подольскаго, а въ 1462 г. и для Белзскаго, но этими привиллегіями могли пользоваться только католики (то-есть пришельцы Поляки да совращенные Русскіе), такъ какъ еще Владиславъ Ягайло исключилъ изъ шляхетскихъ привиллегій православную Русь. По этой причинѣ знатныя и доходныя достоинства воеводоу, каштеляноу, старостоу, войтоу (бургомистроу) раздаваемы были исключительно католикаму, и они же имѣли голосъ и верхъ на сеймахъ и въ королевскомъ сенатѣ. Русскіе князья, бояре, дворяне всегда и вездѣ были оскорбляемы. Русское духовенство (*propones ruthenicales*) должно было платить наравнѣ съ другими жителями (не шляхтой) налоги (*fertones*), и то съ души, а не съ земли, какъ другія податныя сословія, между тѣмъ какъ римско-католическое духовенство освобождено было отъ государственныхъ налоговъ за исключеніемъ подымнаго (съ своихъ подданныхъ) ³⁾.

Совращенные въ католичество бояре Кердеевичи, Ходоровскіе,

non multo minore, quam hostes, damno et incommodo Sandomiriensem tractum affecissent, praeter quod abigendis tamen et trucidandis hominibus abstinere. Ермеръ, кн. XIII, стр. 439.

¹⁾ Regio Podoliae et Russiae, justa forsitan efferrens rabie, ut niteretur sibi de alio principe provideri, videntes se non solum ore sed omni spe destitutos. Длугошъ, подъ 1475 годомъ, кн. XIII, стр. 532. Не знаемъ, на какомъ основаніи г. Кулишъ пишетъ, что впродолженіе 39 лѣтъ существовалъ мирный союзъ Татаръ съ Польшею, и что въ XV столѣтіи имъ воевать было не за что. *Восточникъ Европы* 1874 г., мартъ, стр. 19.

²⁾ Acta et diplomata graeca medii aevi, sacra et profana, edid. Jos. Müller et Fr. Miklosich, Vindobonae, 1860. T. I, стр. 577, 578.

³⁾ Statuta novae civitatis Korczynensis, подъ 1456 г. *Догода Codex diplomaticus*. T. VIII.

Моженчичи, Цебровскіе, Клюсы и др. строили на Русской землѣ костелы и кляшторы для католиковъ и надѣляли ихъ богатыми фондами, а свои церкви и монастыри предоставляли пицетѣ и разоренію. Сверхъ того, польскіе помѣшники облагали русское духовенство тяжкими налогами, присвоивали себѣ юрисдикцію надъ ними, насильно забирали ихъ дворища (усады) и прогоняли ихъ. Уже въ 1497 году Перемышльскій епископъ Іоанникій подалъ жалобу королю Альбрехту, что Перемышльскіе старосты при судебныхъ разбирательствахъ съ католиками не принимаютъ свидѣтельства Русскихъ и считаютъ его недѣйствительнымъ, и что старосты принуждаютъ Русскихъ праздновать латинскіе праздники ¹⁾.

Со времени завоеванія Галицкой Руси Поляками начался политическій и религіозный гнетъ и продолжался почти 500 лѣтъ. Нужно замѣтить, что въ Галичинѣ раньше началось угнетеніе русскаго элемента, чѣмъ въ смежныхъ областяхъ, доставшихся Литовскимъ князьямъ, и польское иго всего сильнѣе давило Галичанъ. Король, именовавшій себя господаремъ (то-есть, государемъ) и наслѣдственнымъ владѣтелемъ Руси (*dominus et haeres Russiae*), распоряжался безъ стѣсненія въ Галичинѣ, тогда какъ въ литовскихъ земляхъ онъ долженъ былъ соблюдать условленные законы. Уже въ XV столѣтіи Польскіе короли поручили управление Червонною Русью извѣстнымъ фамиліямъ Одровонжовъ, Вучацкихъ, Ходечовъ, которые управляли самовластно такъ называемымъ воеводствомъ Русскимъ. Изъ рода Одровонжовъ были воеводами Петръ, а съ 1450 г. сынъ его Андрей, и современно съ ними двое другихъ изъ того же рода занимали высшія степени латинской іерархіи: Іоаннъ Одровонжъ былъ архіепископомъ Львовскимъ и Николай—епископомъ Перемышльскимъ. Деспотическое правленіе Одровонжовъ довело Русскихъ до крайности, и собранное во Львовѣ земство умоляло короля Казимира Ягеллона дать имъ другаго начальника края. Земяне согласились на особую контрибуцію по фертонаѣ ($\frac{1}{4}$ гривны) и по волу съ лана ²⁾ и на уплату королевскаго долга Одровонжу, чтобы только освободить родную страну отъ ненавистнаго правителя. Послѣ того Галичскій староста Станиславъ Ходечъ отдалъ Галицкую епархію мірскому человѣку Ро-

¹⁾ *И. Шараневичъ*, *Rus wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej w drugiej połowie XV wieku*. Lwów. 1869, стр. 108, 116.

²⁾ По этому поводу собраны съ Руси 20.000 головъ воловъ и значительная сумма денегъ, и все отдано Одровонжамъ. См. Даугошъ подъ 1465 г. XIII, стр. 346.

ману изъ Осталовичъ, который не только управлялъ Крилосскимъ монастыремъ и принадлежащими ему имѣніями, но присвоилъ себѣ и судебную власть надъ православнымъ духовенствомъ, собиралъ съ священниковъ подати, рѣшалъ брачныя споры и даже расторгалъ супружества, самовластно позволяя разведеннымъ вступать въ новый бракъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, правительство имѣло громадное вліяніе на общественную жизнь Галицкой Руси. Польскіе короли, жалуя имѣніями своихъ приближенныхъ людей (Поляковъ, католиковъ), давали имъ и судебную власть надъ мѣстными жителями, и почти неограниченную власть не только надъ крестьянами, но и надъ свободными владѣльцами русскими православными ²⁾), откуда безъ всякаго сомнѣнія происходилъ главный источникъ политическаго и религіознаго гнета. Помѣщикъ судилъ, присуждалъ и казилъ крестьянина въ уголовныхъ дѣлахъ безъ всякой апелляціи ³⁾. Прибавимъ къ этому, что въ городахъ и мѣстечкахъ русскіе православные, считаемыя у Поляковъ иноверцами, исключены были изъ всѣхъ правъ, свободъ и льготъ права Магдебургскаго, которое столь щедро раздавалось не только городамъ и мѣстечкамъ, но даже нѣкоторымъ селамъ, съ устраненіемъ древнихъ русскихъ правъ и обычаевъ ⁴⁾. Теперь понятно, что Маг-

¹⁾ Уже въ 1447 г. воевода Петръ Одровонизъ разрѣшилъ супружество между Протасіемъ Ходороставскимъ изъ Бортицъ съ Θεодотіей Русскою, дочерью Сеньки Лопатича изъ Осталовичъ, его законною женой (*Fedka Ruthena, uxor legitima Protasi Rutheni, filia nobilis Syenkonis Lopatucz de Ostalowice*), и далъ ему право жениться на другой, ей же выйти замужъ за другаго. Это рѣшеніе, конечно, дѣлалось противъ всѣхъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ. *Acta castrensia Leopold. T. III, стр. 1119. Шарамеличъ, Русь wewnętrznych stosunków Galicyi, стр. 25.*

²⁾ Въ привилегіи Ягайлы братьямъ Горайскимъ съ 1388 г. эта власть названа «*directa et absoluta jurisdictio super vasallos districtus ejusdem*», то-есть, Щебрешинскаго уѣзда, Люблинской губерніи. *Балинскій и Ляминскій, Starożytna Polska, Warsz. 1844, T. II, стр. 810.*

³⁾ Жалованная грамота Казимира Великаго съ 1364 г. Голуховскому на село Дмитровичи, въ которой говорится: *Kmethones vero ipsius coram nullo, nisi coram suo domino et haerede, cui damus causas criminales audiendi, judicandi et pro ipsius criminibus culpabiles et demeritos sententiandi, condemnandi, puniendi. Dodatek do Gazety Lwowskiej 1852 № 30.*

⁴⁾ Въ привилегіи Ягайлы съ 1433, данной деревни Тытовичи на Магдебургское право говорится: *Ut autem dicta villa Tytowicze eo citius hominum abundantia collocari possit, ipsam de jure polonico et ruthenico et quovis alio in jus Theutonicum, quod Magdeburgense dicitur, transferimus perpetuo duraturam... Eximi-*

дебургское право, даваемое пришельцамъ, подавило сословіе русскихъ гражданъ.

Пока впрочемъ, шляхта русская, конституціей въ Едльнѣ 1432 года, не была уравнена въ правахъ съ коронною шляхтой, и до призванія Вислицкаго статута обязательнымъ для Червонной Руси (на земскомъ съѣздѣ въ Красноставѣ 1477 г.), помѣщики Русской земли должны были, по русскому праву, отбывать земскія повинности и обязанности въ отношеніи къ королю и платить налоги. Послѣ же уравниенія правъ и привилегій вся тяжесть пала на крестьянъ. Съ тѣхъ поръ всѣ права государя надъ крестьянами перешли на помѣщика (шляхтича); онъ получилъ право налагать новые налоги земными плодами и даже деньгами. Съ той поры заведена подушная подать съ крестьянъ (*głowne, rogłowne*), при сохраненіи и прежнихъ налоговъ. и крестьяне обязаны были уплачивать праздничное, серебцину, куницы, дякла, давать куры, яицы, каплуны, ссыпы ржи и овса, десятину, работать съ серпомъ, косой и проч.

Вслѣдствіе замѣны русскаго права правомъ польскимъ потерпѣли свободныя сословія русскія: *бояре, бортники, дяки*, которые издревле подвластны были одному князю и еще при Казимірѣ Великомъ причислялись къ свободнымъ сословіямъ (наравнѣ съ шляхтой). Какое почетное значеніе имѣли бояре въ древней Руси—извѣстно: Поляки, лишивъ ихъ прежнихъ преимуществъ, раздѣлили бояръ на три сословія: бояре *панцярные, путные* и *служки* (*servitores*) и подорвали всѣмъ права и льготы. Дяки были грамотные люди, которые, вѣроятно, исполняли должность писарей или помощниковъ при разныхъ вѣдомствахъ. Они подписывались свидѣтелями на грамотахъ наравнѣ съ помѣщиками, боярами, священниками и бортниками; нѣкоторые изъ нихъ получали надѣлы имѣнія и отбывали военную повинность. Сословіе бортниковъ совсѣмъ было подавлено, ихъ угоды присвоили себѣ помѣщики. Прежніе владѣльцы земель и свободныхъ усадебъ (*дворипцѣ*)—бояре, бортники, дяки—превращены въ дворовыхъ людей или закабалены въ крѣпостныхъ крестьянъ; даже священники—служители церкви сидящіе, на барской землѣ, принуждаемы были ис-

mus insuper absolvimus et perpetuo liberamus omnes cmethones et quosvis dictae villae catholicos tantum, schismaticis et Ruthenis omnino exclusis et exceptis, qui eorum jure Theutonico uti debent et gaudere. См. А. Стадницкаго, O kniaztwach we wsiach Wołoskich z poglądem na wójtowstwa we wsiach na Magdeburgskiem prawie osadzonuch, we Lwowie 1853, стр. 4.

полнять крестьянскія повинности. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ Русскіе православные должны были давать католическимъ епископамъ десятины или ссыны ржи и овса (*meszne*) и платить имъ подати, праздничное и пр. ¹⁾. Иногда земли съ поселившимися на нихъ крестьянами отдаваемы были въ пожизненное владѣніе Евреямъ съ предоставленіемъ имъ полной свободы распоряжаться угодьями крестьянъ ²⁾.

Живыя воспоминанія о благихъ свободныхъ временахъ древней Руси сохранились въ народной поэзіи:

Добре було нашимъ батькамъ за давнихъ гѣтъ жати,
Доки не знали наши батьки панцины робити.

Народныя пѣсни, особенно обрядовыя (колядки, щедровки, ганьки, ладкашя), часто повѣствуютъ о военныхъ походахъ, о пышной збруѣ, драгоценныхъ убранствахъ, несмѣтныхъ богатствахъ и всей роскошной прихотливости высшаго княжескаго и боярскаго сословія.

Но подъ тяжкимъ польскимъ владѣніемъ сословіе бояръ вывелось въ Галицкой Руси; одна часть, спасая свои привилегіи, должна была слиться съ польскою шляхтой, другая же судебными крючками, административными уловками или просто насиліемъ превращена въ крѣпостныхъ крестьянъ. Однакожь не всѣ вольные люди могли выдержать эту вопіющую несправедливость и спокойно поддаться порабощенію. Лишенные своихъ имѣній, прежніе владѣльцы свободныхъ земель, угнетаемые крайнею нищетой, доведенные до отчаянія и гонимые католиками, бросали свой родной край, соединялись съ бусурманами,

¹⁾ Учредит. грамота католич. прихода въ с. Бѣлка съ 1454 г. *Mensuale et clericale juxta consuetudinem aliarum villarum in terra Russiae, in jus teutonicum locatarum, ab incolis praedictae villae universis, vovus utriusque solvi.* Такая же грамота на приходъ въ с. Румно съ 1473 г.: *Ita omnes Rutheni in eadem villa nostra (Rumno), qui nobis singulis annis debent langwyczne alias praznyczne... tenebuntur dare annuatim truncum saliginis et truncum avenae, uti alii kmethones nostri in villa praefata nostra.* То же грамота на приходъ въ Литвиновъ съ 1476 года: *Item omnes, qui carent agris, tam Poloni, quam Rutheni ad quodlibet quartale duos grossiculos... item omnes christiani, quotquot sunt in Savanczuki ad eandem ecclesiam in Lithwinow adscribimus, qui christiani sibi plebano et suis posteris tenebuntur decimare.*

²⁾ Грамота Ягайлы, данная еврею Волчку на поселеніе деревни Вербѣжа при р. Щиркѣ, съ 1424 г.: *Confidentes de industria et circumspectione Wolczkonis Judaei, theleonatoris Leopoliensis (damus) villam Werbiż (quam)... usque ad tempora vitae suae tenebit... Hominibus confluentibus talem libertatem concedimus de praesenti, qualem ipsis dictus Wolczko deputabit.*

и мсти гордымъ похитителямъ своего имущества, вводили Татаръ въ родную страну, въ тѣ же имѣнія, которыхъ они лишены лукавствомъ Поляковъ ¹⁾. Во все время владѣнія Владислава и Казимира Ягеллоновъ (1434—1492 гг.) особенно часто случались эти раззорительныя опустошенія, которыя продолжались и въ XVI и XVII вѣкахъ. Янъ Замоискій насчиталъ на своей памяти тридцать большихъ нападений Татаръ, не упоминая о меньшихъ. Въ это отчаянное время въ дальнихъ падднѣпровскихъ степяхъ собираются несчастные бездомовники и вмѣстѣ съ разнородными выходцами образуютъ дружины, которыя въ 1469 году въ первый разъ, подъ именемъ козаковъ, нападаютъ на Галицкую землю ²⁾.

Польскіе короли, католическое духовенство и польская администрація вслѣдствіе старались подавить русскій элементъ въ приобрѣтенныхъ ими областяхъ. Они содѣйствовали поселенію Нѣмцевъ и Евреевъ по городамъ и Мазуровъ по селамъ, съ нарушеніемъ правъ коренныхъ жителей; вводили чужіе обычаи, чужой языкъ и чужой законъ въ Русской землѣ. Нѣмцы и Евреи, вытѣснили русскихъ горожанъ въ передѣлѣхъ и села. Изнывая въ неравной борьбѣ съ

¹⁾ *Angebant autem hujusmodi malum baronum Poloniae ambitio, quia a rege donationibus oppidorum et villarum in terra Russiae et Podoliae impetratis, antiquos incolas et haereditas de illis excludebant, qui inopia et egestate pressi et quadam desperatione compulsi ad Tataros fugiebant, illosque postmodum ad vastandum terras Russiae et possessiones, de quibus ejecti fuerant, inducendandi.* Длугошъ кн. XII. стр. 773.

²⁾ Длугошъ кн. XIII. стр. 449, подъ 1469 годомъ пишетъ: «*Frequens Tartarorum exercitus ex fugitivis praedonibus et exulibus, quos sua lingua Kosacos appellabant collectus.* Слѣдовательно, не въ 1516 году появились впервые козаки, какъ утверждаютъ польскіе лѣтописцы Децій, Бѣльскій, Гвагиниъ и за ними новѣйшіе писатели, а многимъ раньше. Это подавленіе свободного русскаго народонаселенія и порабощеніе народа польскіе публицисты и историки называютъ движеніемъ польской культуры на востокъ и колонизаціей русскихъ пустынь. Прославители бывшей Польской республики умѣютъ прикрывать истину даже особенными, ими придуманными, фразами, разказывая объ этихъ населеніяхъ совсѣмъ глухо: «Хозяйство перешло изъ мелкопомѣстнаго въ великопомѣстное; система чиншеваго дохода съ имѣній замѣнилась панщиной, и панскія имѣнія стали приносить неслыханные доходы; въ короткое время польскіе паши удвоили, утроили, удесятирили свои богатства» и т. п. *Шайноха*: *Dwa lata dziesięcio paszuch.* (Сл. Кулишъ: Польская колонизація, *Вѣстникъ Европы* 1874 года мѣсяць мартъ).—Это такъ. Для Поляковъ старая Польша представляется *въ золотѣ и бархатѣ*, но для насъ, Русскихъ, она омыта кровавымъ потомъ и слезами Русскаго народа!

польскимъ и магдебургскимъ правами, мѣщане съ трудомъ сохраняли свою вѣру, свои нравы и народность. Одинъ сельскій народъ сберегъ свою народность, свой языкъ и свои древнія традиціи. Поселенія Мазуровъ на Руси не послѣдовали въ такомъ количествѣ, чтобы могли подавить и заглушить Русскій народъ. Только Белзское княжество, отданное (въ 1388 г.) королемъ Ягайломъ въ приданное сестрѣ своей Александрѣ и остававшееся въ соединеніи съ княжествомъ Мазовецкимъ по 1462 г., подверглось рѣшительному вліянію католическаго управленія и исключительно польской народности ¹⁾. Такимъ образомъ, хотя поселенія иностранцевъ въ Галицкой Руси начались еще со второй половины XIV столѣтія и постоянно продолжались, однакоже массы народа остались тѣми же: коренной русскій народъ вездѣ преобладалъ и дожилъ до нашихъ дней, оставаясь вѣрнымъ обычаямъ древней Руси ²⁾. Только на сѣверо-западныхъ окраинахъ подорвана была цѣльность русскаго населенія. Со временъ Казимира Великаго рѣка Вислока (не Вислокъ, впадающій въ Сянъ) и Висла были съ запада границами Руси ³⁾; нынѣ же Реновскій уѣздъ, считавшійся до самаго паденія Польши въ воеводство Русскомъ, весь ополяченный и окатоличенный, потерялъ свою первоначальную народность.

Самымъ лучшимъ доказательствомъ, что до занятія Перемышль-

¹⁾ Преслѣдованія Русскаго народа со стороны Поляковъ доходили до того, что даже русскія церкви отдаваемы были Евреямъ въ аренду, о чемъ свидѣтельствуеетъ каноникъ Львовскаго латинскаго капитула I. Иозефовичъ въ своемъ сочиненіи: *Annales urbis Leopoliensis, tomus extravagans № 252* говоря: *Audivi ab antiquioribus nostris, rerum scientiam habentibus, quod in tantum in partibus illis insolens dominatio Polonorum processerat, ut recititae Judaeorum genti (обрѣзанному Жидовскому народу) super ecclesias jus tribuerat. Non enim presbyter..., vulgo pop, sacramenta baptismi, matrimonii, aliaque in ecclesia administrare parochianis suis licitum habebat, nisi prius a clavibus Judaeo (quos semper ad manus arendatoris deferre et deponere cogebatur), constitutam a domino pensionem persolveret. Haec cum tanto abusu et praesudicio fidei christianae erant, judicet posteritas fidelium.* Объ этомъ пишетъ также современный писатель Самуиль Грондскій въ сочиненіи: *Historia belli Cosaco-Polonici, conscripta 1676, изд. въ Пештѣ 1789 г., стр. 15.*

²⁾ *Trotz der langen Dauer und energischen Handhabung polnische Herrschaft über Halicz und Wladimir bildet der San im Wesentlichen noch gegenwärtig die Ost-Gränze des polnischen Stammes... Das östliche Galizien ist noch gegenwärtig, wie vor fast einem jahrtausende, vorwiegend in den Händen der Klein-Russen (Ruthenen) welche in sieben Kreisen des Lemberger Verwaltungsgebiets mehr als vier Fünft theile, in fünf anderen mehr als die Hälfte der einheimischen Bevölkerung der österr. Monarchie von Dr. A. Fickler. Gotha, 1860, стр. 37.*

³⁾ Д. *Зубрицкій*, *Granice między ruskim i polskim narodem w Galicyi, Lwów, 1849.*

скаго и Галицкаго княжествъ Казиміромъ Великимъ не было на Руси ни приходоѡ, ни костеловъ католическихъ, развѣ въ нѣсколькихъ поселеніяхъ на границѣ на берегахъ Вислоки и Вислы, можетъ служить списокъ католическихъ приходскихъ костеловъ, которые папа Климентъ V на Вѣнскомъ соборѣ 1326 и 1328 годовъ обложилъ десятиной и налогомъ св. Петра ¹⁾. Въ этомъ спискѣ считается на всю территорію нынѣшнихъ Решовскаго и Ясѣльскаго уѣздовъ только 18 католическихъ приходоѡ, которые расположены на правомъ берегу Вислоки въ Издрядинскомъ деканатѣ—въ мѣстечкѣ Яслѣ, Новомъ и Старомъ Змигородѣ и въ селахъ Зрацинѣ, Вездѣжѣ, Клѣтѣ и Шебнѣ, затѣмъ въ Лѣсномъ или Дубицкомъ деканатѣ (in decanatu de sylvis vel Dambitia)—въ Судишовѣ (Sandiszow), Чудецѣ и Добреховѣ, наконецъ въ самомъ углу между Вислой и Сяномъ 9 костеловъ, причитающихся къ Сандомирскому архидіаконату, а именно на правомъ берегу Вислы въ селахъ Мѣхотинѣ, Велевесѣ (Magna Villa), Черешнѣ, Горничаяхъ, Врявѣ и на лѣвомъ берегу р. Сяна въ Залѣшанахъ, Харевичаяхъ, Радславичаяхъ и Бѣлинѣ.

Папы постоянно подсылали своихъ миссіонероѡ монахоѡ для обращенія Руси въ католичество, но безъ всякаго успѣха. Еслибъ имъ удалось гдѣ-нибудь основать католическую общину, то папы не преминули бы истребовать съ нихъ столь строго взыскиваемый ими денарій святаго Петра. А такъ какъ этого не случилось, то слѣдовательно, все остальное народонаселеніе, безъ всякаго сомнѣнія, было русское, имѣвшее своихъ православныхъ священниковъ, съ которыхъ папа не имѣлъ права требовать ни десятины, ни налоговъ ²⁾.

Польскіе историки всячески стараются доказать, что римско-католическіе приходы въ русскихъ городахъ и селахъ учреждены задолго до завладѣнія Галиціей Казиміромъ, но эти разглагольствованія основываются на документахъ явно подложныхъ. Такъ, напримѣръ, они

¹⁾ См. Liber rationis decimae sexannalis per Clementem p. V. in concilio Viennensi impositae et in Polonia collectae anno 1326 et sequen. Theiner, Monumenta histor. polon., Т. I, стр. 244.

²⁾ На крайнемъ западѣ Решовскаго уѣзда воелѣ Кольбушова находятся деревни, изобличающія своими названіями, что въ этой странѣ жили когда-то Русскіе, напримѣръ, *Русиновъ Старый*, *Русиновска Воля* и проч. Вирочемъ, еще въ XVII вѣкѣ русскіе поселенія въ западной Галичинѣ были столь многочисленны, что католическій епископъ Станиславъ Сарновскій въ докладѣ своемъ папѣ Александру VII, писанномъ въ 1660 году, сообщалъ, что въ русской Перемишльской епархіи считалось тогда 3,400 приходоѡ и 3 милліона душъ.

лишуть, что на дубовой доскѣ стариннаго Перемишльскаго костела св. Петра была надпись, что большой алтарь тамошній освященъ былъ Краковскимъ суфраганомъ Іоанномъ въ день Вознесенія 16-го мая 1212 года. Но эта записка, очевидно, поддѣльна—потому во первыхъ, что въ это время не было суфрагановъ въ Краковской епископіи; во вторыхъ, въ 1212 г. была пасха 25-го марта, слѣдовательно, и Вознесеніе было раньше 16-го мая; третьихъ, св. Гедвига, которой между другими святыми былъ воздвигнутъ алтарь въ 1212, г. находилась еще въ живыхъ и не могла быть причислена къ лику святыхъ, такъ какъ она умерла только въ 1243 году. Тѣ же польскіе историки, ссылаясь на древнія грамоты, говорятъ, что приходи въ Черниѣ и Гоголевѣ учреждены въ 1312 г., въ Тарновцѣ—въ 1313 г., въ Забѣжовѣ—въ 1318 г. какими-то Мальтійскими рыцарями Фриачемъ, Брандишемъ и Пакошемъ (какъ говорится въ документахъ); между тѣмъ извѣстно, что орденъ рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго только съ 1530 года сталъ называться Мальтійскимъ, когда онъ отъ императора Карла V получилъ въ даръ островъ Мальту. Вотъ какъ осторожно нужно обращаться съ польскими историческими источниками и подвергать ихъ строгой критикѣ!

Съ 1772 года, то-есть, со времени занятія Галичины Австрійцами, раскинуты нѣмецкіе колонисты особыми деревнями по Галицкой землѣ, но они живутъ особнякомъ и не имѣютъ никакого вліянія на жизнь, обычаи и преданія Русскаго народа.

Говоря о поселеніяхъ польскихъ въ Галицкой Руси, любопытно было бы узнать время, когда именно, гдѣ и въ какомъ количествѣ поселялись польскіе или мазурскіе колонисты. Нѣтъ сомнѣнія, что еще во время самостоятельности Руси, Русскіе князья поселили польскихъ плѣнниковъ на своей землѣ. Принимая въ соображеніе, что въ то время еще не употреблялось названіе *Польша*, *Полякъ* и проч., можемъ съ вѣрностію заключить, что мѣстности, называемыя *Ляшки*, *Ляховичи*, *Лядское* или *Ляцкое*, принадлежатъ къ древнѣйшимъ колоніямъ польскимъ въ Галичинѣ, давно совсѣмъ обрусѣвшимъ. Доказательствомъ древности этихъ поселеній можетъ служить еще то обстоятельство, что эти села имѣютъ весьма ограниченное населеніе польское и католическое, и что напротивъ того—во многихъ изъ нихъ русское населеніе многочисленно; эти села имѣютъ русскія приходскія или филиальныя церкви, но ни въ одномъ изъ поселеній

не находимъ костела, что не могло бы случиться, еслибы поселенія образовались во время польскаго владычества. Возьмемъ, на примѣръ, нѣкоторые изъ этихъ селъ и сопоставимъ населеніе обихъ народностей:

	Русскихъ.	Поляковъ.
Ляшки Горные (Бережанскаго уѣзда) приходская	650 д.	12 д.
Ляшки Дольные (тамъ же) филиальная	398	9
Ляшки (Львовскаго уѣзда) "	345	8
Ляшки Королевскіе (Золочайскаго уѣзда) приход.	688	151
Ляшковъ (тамъ-же) "	974	19
Ляховичи Подорожные (Стрыйскаго уѣзда) "	853	29
Ляховичи Зарѣчные (тамъ же) "	739	14
Ляховцы (Станиславскаго уѣзда) "	1144	31
Ляцкое (тамъ же) "	1417	11
Лядское (тамъ же) "	745	128
Ляцкое Великое (Золочевскаго уѣзда) "	830	149
Ляшки (возлѣ Судовой Вишни) "	921	1
Ляшки Долгіе (Перемышльскаго уѣзда) "	1658	624
Ляшки Гостинные (тамъ же) "	1046	вовсе нѣтъ
Ляшки Завязанные (Самборскаго уѣзда) "	695	"
Ляшки Мураванные (тамъ же) "	681	180
Ляцко (тамъ же), приписная церковь	734	40
Волька Мазовецкая (Жолковскаго уѣзда) приход.	1622	99 ¹⁾ .

Галицкіе Поляки утверждаютъ, что они такіе же древніе обитатели страны, какъ и Русскіе, что Галичина была совсѣмъ обезлюднена, что Польскіе короли и паны заселили ее Польскимъ народомъ, воздѣляли русскія пустоши, добыли *польскимъ плугомъ* дикія поля и

¹⁾ См. Schematismus cleri Archidioecesis graeco-cath. Leopoliensis pro anno 1874. Catalogus cleri archidioecesis Leopoliensis rit. lat. pro anno 1864 г. Leopoli. — Схематизмъ всего клира обряда греческо-русскаго епархіи Перемышльской на годъ 1874. Въ Перемышлѣ. Schematismus cleri diocesis rit. latini Premisliensis pro anno 1874 г. Jasto 1874 г. — Спрашивается, какимъ чудомъ могло статься, что эти Ляшки-поселенцы такъ легко приняли русскую вѣру и ассимилировались съ Русью, а не бѣжали въ свою подльскую ойчизну? Стало быть, имъ ирривольнѣе жилось на плодородной Русской землѣ, чѣмъ на пескахъ Польши, и правленіе Русскихъ князей, русскихъ бояръ и русской церкви сносило было, чѣмъ въ Польшѣ, гдѣ крестьяне должны были отбывать тяжкія повинности королю и панамъ, платить разные налоги, вносить десятину ксендамъ, и сверхъ того, денарій папѣ.

отдали ихъ культурѣ ¹⁾, и что будто польскіе крестьяне и шляхтичи тысячами селились въ мнимыхъ русскихъ пустыняхъ; нѣкоторые и изъ русскихъ писателей, вѣря Полякамъ на слово, вторятъ этимъ отрывкамъ, провозглашая культурную миссію Польши ²⁾. Для доказательства того, что всѣ эти разглагольствованія не имѣютъ историческаго основанія, и что польскія колоніи не были столь многочисленны, разсмотримъ документы и извлечемъ изъ нихъ данныя ³⁾.

Польскія поселенія на Русской землѣ начались собственно съ занятія Галичины королемъ Казиміромъ, называемымъ Великимъ; до того времени не было на Руси ни Поляковъ, ни ксендзовъ, ни костеловъ, ни кляшторовъ ⁴⁾. Такъ какъ построеніе костела и учрежденіе прихода обусловливалось количествомъ поселившихся католиковъ, то и всякій случай учрежденія католическаго прихода можетъ намъ показать если не время новой колонизаціи, то по крайней мѣрѣ усиленіе польскаго населенія на Руси.

Казиміръ, занявъ городъ Львовъ, не нашелъ въ немъ ни одного католическаго костела, въ которомъ могъ бы даже принести благодареніе Богу за взятіе города ⁵⁾. Во время владѣнія Казиміра (съ 1341 по 1370 г.) католики не дѣлали почти никакихъ успѣховъ въ распространеніи своей вѣры въ Русской землѣ. Папы будто бы выс-

¹⁾ *Шайноха*, *Zdobyczo polskiego pluga*.

²⁾ *Кулишъ въ Вѣстникъ Европы* 1874 г. мѣсяцъ мартъ.

³⁾ *Dodatek do Gazety Lwowskiej* 1852—1862 г.—*Шараневичъ*. *Rus wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej*. Lwów 1869 г.—*Catalogus deri archidieoeseos Leopolitanae rit. lat. Leopoli* 1864 г.

⁴⁾ Сказанія польскихъ писателей объ учрежденіи въ Галичѣ кляштора мниритовъ въ 1238 г. (!) королемъ Болеславомъ Студыинымъ или кляштора Домьянканцевъ въ Львовѣ 1270 г. княземъ Львомъ Даниловичемъ не имѣютъ историческаго основанія и принадлежатъ къ польскимъ тенденціознымъ вымысламъ (*Зоря Галицкая* 1851 г. № 57). Увѣренія тѣхъ же писателей, что нашъ Перемышль основанъ въ VIII столѣтїи польскимъ княземъ Пржемыславомъ, осмѣялъ уже Энгель, сопоставивъ такую же басню, что Геттингенъ основанъ какимъ-то небывалымъ княземъ Готунгомъ. *I. X. Энгель*. *Gesch. der Ukraine—wie auch der Königreiche Halitsch und Wladimir*, Halle. 1796 г, стр. 421.

⁵⁾ *In reperibili ad ecclesiam parochialem B. Mariae V. ad Nives Leopoli documento, ex antiquis actis magistratus Leopoliensis desumpto, dicitur notitia: Casimirus. M. anno 1340 Leopolum expugnaturus venit, quem per spontaneam incolarum deditionem recepit et partem Russiae usque ad Halicz subegit. Reportata victoria quum Leopoli nullum templum invenisset, ubi sacrificium gratiarum actionis Deo offerret, in medio veteris illius Leopoli ecclesiam sub titulo B. Mariae V: ligneam erigi fecit. Vitae apiscoporum Premislén. Vienna 1844, стр. XXX.*

дали какихъ-то епископовъ въ Перемышль и Владиміръ и монаховъ миссіонеровъ ¹⁾ для обращенія народа въ католичество, но труды ихъ были напрасны. Кромѣ трехъ или четырехъ костеловъ во Львовѣ, въ продолженіе тридцати лѣтъ, Поляки не успѣли построить въ Галичинѣ ни одного католическаго костела. Казиміръ угрожалъ Цареградскому патріарху, что онъ крестить Русь въ латинскую вѣру ²⁾, но не дерзнулъ того сдѣлать, не чувствуя себя прочнымъ во владѣніи насильно присвоенной земли.

Однакожь многимъ раньше и успѣшнѣе католичество водворилось на западѣ Перемышльскаго княжества. Для обезпеченія владѣній, захваченныхъ отъ Руси, Казиміръ построилъ замки въ Осѣкѣ, Кропцѣ, Санокѣ и другихъ мѣстахъ; онъ поселилъ нѣмецкихъ колонистовъ и въ западной Галичинѣ, учреждалъ приходы въ Загорѣ 1343 г., въ Гартлѣвѣ 1360 г., въ Осѣкѣ и Самборѣ 1363—1370 гг. Къ той же эпохѣ принадлежитъ учрежденіе прихода въ Решовѣ Пакославомъ Решовскимъ въ 1354 г. Во многихъ мѣстахъ Перемышльскаго епархіи приписывается тому же королю построеніе костеловъ и учрежденіе приходовъ, хотя эти сказанія не имѣютъ достовѣрныхъ доказательствъ.

Смѣлѣе поступалъ Людовикъ, король Польскій и Угорскій. Онъ учредилъ католическую архіепископію въ Галичѣ и епископскую кафедру въ Перемышлѣ, послѣ чего Владиславъ Опольскій около 1372 г. основалъ костель въ м. Городѣ и въ 1375 г. учредилъ католическій приходъ въ Ярославѣ подѣ Сяномъ, а князь Мазовецкій Семовитъ построилъ костелы въ 1388 г.—въ м. Любачевѣ и въ 1394 г.—въ г. Бельзѣ.

Всего рѣшительнѣе приступилъ къ распространенію католицизма перекрещенный изъ православія король Ягайло. Въ періодъ его владѣнія съ 1386 по 1433 г., въ продолженіе 48 лѣтъ, католики построили въ одной Львовской епархіи 24 костела и учредили столько же католи-

¹⁾ *Theineri Monumenta* I, стр. 543 и 586.

²⁾ Ягайло во всѣхъ городахъ, въ которыхъ онъ, по завоеваніи этой страны (Червенской Руси) своею супругою, нашелъ русское епископство, старался основать и латинское епископство, какъ-то въ Галичѣ, Луцкѣ, Холмѣ, Перемышлѣ и Владимірѣ, не взирая на то, найдутся ли еще тамъ, или нѣтъ, послѣдователи латинскаго обряда. Словомъ, чтобы затмить православную вѣру, онъ ставилъ алтарь противъ алтаря. *Д. Зубрицкій, Галицкая Русь въ XVI столѣтіи* стр. 35. *Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ*, 1862 г. кн. III.

ческихъ приходовъ, а именно въ 1391 г.—въ м. Щирцѣ, въ 1397 г.—въ м. Глинянахъ, въ 1399 г.—въ м. Куликовѣ, въ 1401 г.—въ г. Бучачѣ и м. Марьямпольѣ, въ 1410 г.—въ м. Бороводичахъ, въ 1418 г.—въ м. Мальчицахъ, въ 1423 г.—въ м. Коропцѣ, Потылицѣ и г. Тереховлѣ, въ 1427 г.—въ гг. Галичѣ и Стрыѣ, въ 1431 г.—въ м. Ярычевѣ и въ 1433 г.—въ м. Бушѣ.

Въ это время появились костелы *даже* по нѣкоторымъ селамъ, особенно воагъ Львова: въ 1397 г.—въ с. Сокольникахъ, въ 1399 г.—въ с. Кротошинѣ, въ 1400 г.—въ с. Выжлянахъ, въ 1414 г.—въ с. Лопатинѣ, въ 1420 г.—въ с. Чижиновѣ, въ 1421 г.—въ сс. Кукольникахъ и Петликовцахъ, въ 1426 г.—въ с. Желеховѣ, въ 1429 г.—въ с. Островѣ, въ 1430 г.—въ с. Кошчевѣ.

Еще ревностнѣе оказался Ягайло въ учрежденіи католическихъ приходовъ въ западной Галичинѣ. Онъ построилъ въ Перемышльской епархіи болѣе 30 костеловъ и учредилъ при нихъ приходы, а именно: въ 1386 г.—въ с. Ясеньѣ и м. Крощенкѣ, въ 1388 г.—въ нѣмецкой колоніи Гачевѣ, въ 1391 г.—въ Перемышлѣ, въ 1392 г.—въ г. Дрогобичѣ, въ 1393 г.—въ м. Судовой Вишнѣ, въ м. Кроснѣ и въ с. Рудоловичахъ, въ 1398 г.—въ м. Кривчѣ, въ 1399 г.—въ м. Порохникѣ и с. Косеничѣ, въ 1400 г.—въ м. Яслискахъ и с. Рокитницѣ, въ 1404 г.—въ м. Мостискахъ, въ 1406 г.—въ сс. Ближнемъ и Ровномъ, въ 1407 г.—въ м. Дубецкѣ, въ 1408 г.—въ м. Гусаковѣ, въ 1409 г.—въ сс. Гумникѣ и Прибышовкѣ, въ 1410 г.—въ м. Мориголодѣ, въ 1412 г.—въ г. Перемышлѣ и въ с. Любатовѣ, въ 1413 г.—въ м. Березовѣ (Brzozow) и въ с. Присѣтницѣ, въ 1415 г.—въ с. Чуковѣ, въ 1416 г.—въ с. Журавицѣ, въ 1419 г.—въ с. Вышатицахъ, въ 1425 г.—въ с. Лютча, въ 1430 г.—въ сс. Ловцахъ и Зарѣчье, въ 1432 г.—въ м. Радымнѣ. Сверхъ того, построено Ягайломъ много костеловъ надъ р. Вислокой въ Решовскомъ, Тарновскомъ и Ясельскомъ уѣздахъ.

Учредителями приходовъ и строителями костеловъ были, кромѣ короля, архіепископа и начальниковъ края, нѣкоторые изъ совратившихся въ католичество русскихъ бояръ: Ходоровскіе, Ключи, Керден-Бучацкіе, Мотончичи и др. Впрочемъ, многіе костелы и приходы учреждались по лишней ревности католическихъ пановъ безъ особенной надобности, такъ какъ католическое населеніе въ нихъ не могло быть многочисленно, если впродолженіе четырехъ вѣковъ оно возросло не выше 300 душъ, и даже съ приписными эти древніе приходы имѣютъ не болѣе 600—700 душъ; напримѣръ, въ Мальчицахъ

считается нынѣ 65 душъ, а съ 7-ю приписными селами 672 д., въ м. Куликовѣ 161 д., а съ 20-ю приписными селами всего 846 д. католиковъ; въ м. Бороздовичахъ 388 д. и съ 13-ю приписными 604 д., въ с. Выжнянахъ 259 д., въ с. Желеховѣ 282 д., въ Кукольницахъ 80 душъ. Въ м. Кривчѣ, той же Перемышльской епархіи, гдѣ учрежденъ католическій приходъ въ 1398 г., считается всего только 250 душъ католиковъ, въ м. Гусаковѣ, гдѣ приходъ возникъ въ 1408 г., только—117 д., въ м. Нитаковичахъ, гдѣ костель существуетъ съ 1431 г.—389 д., въ м. Крукиничахъ, гдѣ приходъ учрежденъ въ 1439 г. только—394 д. католиковъ. По многимъ приписнымъ селамъ считаютъ и нынѣ католиковъ не болѣе 5, 10 или 20 душъ, то-есть, помѣщики, ихъ прислуга, приказчики и проч., а Польскаго народа вовсе нѣтъ.

Подъ недолговременнымъ владычествомъ Владислава Варненскаго (1434—1444 гг.) продолжалась прозелитская дѣятельность и учреждено еще 5 католическихъ приходоу: въ 1436 г.—въ м. Язловцѣ, въ 1439 г.—въ м. Михальчѣ и въ с. Давидовѣ, въ 1441 г.—въ с. Бѣлкѣ, въ 1443 г.—въ м. Копачинцахъ. Въ Перемышльской епархіи учреждено въ это время столько же приходоу: въ 1434 г.—въ м. Рихчицахъ, въ 1439 г.—въ м. Крукиничахъ, въ 1440 г.—въ с. Ятьмирѣ, въ 1441 г. въ м. Заршинѣ и въ 1442 г.—въ с. Мышлятичахъ.

Въ царствованіе Казимира Ягеллона (1447—1499 гг.) во время частыхъ нападеній Татаръ и Турокъ раскинута новая сѣть костелоу и приходоу по мѣстечкамъ и селамъ Галицкой Руси: въ 1449 г.—въ с. Родатичахъ, въ 1452 г.—въ м. Гологорахъ, въ 1453 г.—въ с. Зимнаводѣ, въ 1454 г.—въ с. Старомъ селѣ, въ 1458 г.—въ с. Жуковѣ, въ 1459 г.—въ с. Золотницахъ, въ 1460 г.—въ м. Ходоровѣ, въ 1463 г.—въ мм. Подгайцахъ и Подкамепѣ, въ 1469 г.—въ м. Долинѣ, м. Колушѣ и въ с. Семеновкѣ, въ 1470 г.—въ м. Угновѣ, въ 1471 г.—въ м. Каменкѣ Струмиловой, въ 1473 г.—въ м. Ягольницѣ, въ 1475 г.—въ м. Гвоздцѣ, въ 1481 г.—въ м. Олескѣ, въ 1484 г.—въ м. Свирѣ, въ 1485 г.—въ м. Дунаевѣ, м. Толмачѣ и въ с. Пруссахъ, въ 1488 г.—въ м. Журавнѣ. Итого, въ продолженіе 45 лѣтъ 22 прихода. Въ то же время возникло въ Перемышльской епархіи 29 приходскихъ костелоу, а именно: въ 1447 г.—въ с. Полянѣ, въ 1448 г.—въ с. Гольцовѣ, въ 1451 г.—въ м. Нижанковицахъ и с. Небещанахъ; въ 1453 г.—въ с. Климковѣ, въ 1454 г.—въ м. Яворовѣ, въ 1460 г.—въ сс. Гартѣ и Короликѣ Польскомъ, въ 1462 г.—въ м. Новотанцѣ и въ сс. Лановцахъ и Веселѣ, въ 1463 г.—въ м. Но-

вомѣстѣ, въ 1464 г.—въ м. Зыновѣ и с. Ивоничѣ, въ 1469 г.—въ с. Ляшкахъ, въ 1470 г.—въ м. Ясеничѣ, въ 1471 г.—въ сс. Громнѣ и Бахорчѣ, въ 1473 г.—въ м. Комарнѣ, въ 1476 г.—въ с. Радничаяхъ, въ 1477 г.—въ с. Мильчичаяхъ, въ 1478 г.—въ с. Бирчѣ, въ 1480 г.—въ с. Пникушѣ и с. Ясеновѣ, въ 1484 г.—въ с. Вовтичаяхъ, въ 1487 г.—въ с. Диднѣ, въ 1488 г.—въ с. Мизинчѣ, въ 1490 г.—въ сс. Уйковичаяхъ и Вороцинкѣ.

Въ XVI столѣтіи, во время религиозныхъ преній и распространенія въ Польшѣ протестантизма и вольнодумства, остыло въ Полякахъ прежнее рвеніе къ строенію костеловъ, такъ что при Янѣ Альбрехтѣ (1492—1501 гг.) въ Львовской епархіи не прибыло ни одного католическаго костела, въ Перемышльской же ихъ построено пять: въ 1493 г.—въ сс. Стояницхъ и Любенѣ, въ 1494 г.—въ с. Стрѣмовичаяхъ, въ 1495 г.—въ с. Торговицѣ и въ 1501 г.—въ м. Старомѣстѣ Самборѣ. При Александрѣ Ягеллонѣ (1502—1506 гг.) въ Львовской епархіи основанъ только одинъ приходъ въ 1505 г. въ м. Наролѣ, да въ Перемышльской три: въ 1502 г.—въ м. Старой Соли, въ 1503 г.—въ м. Лискѣ, да въ 1506 г.—въ м. Корчинѣ. Всего удивительнѣе то, что въ сорокалѣтнее царствованіе Сигизмунда I (1507—1548 гг.) въ Львовской епархіи учреждено только 10 приходскихъ костеловъ: въ 1509 г.—въ м. Добротворѣ, въ 1517 г.—въ м. Сокалѣ, въ 1520 г.—въ с. Соколовѣ, въ 1521 г.—въ с. Малеховѣ, въ 1522 г.—въ с. Баворовѣ, въ 1525 г.—въ м. Олещицахъ, въ 1528 г.—въ м. Варяжѣ, въ 1530 г.—въ м. Немировѣ, въ 1533 г.—въ м. Рогатинѣ, въ 1545 г.—въ с. Жолтанцахъ, въ 1546 г.—въ м. Боберкѣ, въ 1547 г.—въ м. Залозцахъ. Между тѣмъ въ Перемышльской епархіи учреждены слѣдующіе 22 прихода: въ 1508 г.—въ м. Бабичѣ, въ 1510 г.—въ м. Домаражѣ и въ с. Гочевѣ, въ 1511 г.—въ с. Лужинахъ (Luzyny), въ 1512 г.—въ с. Особницѣ, въ 1514 г.—въ с. Вружнахъ, въ 1520 г.—въ с. Святянахъ (Swiziany) и въ с. Черинѣ, въ 1525 г.—въ с. Блажевѣ, въ 1529 г.—въ м. Буковскѣ и въ сс. Грибовницѣ и Ширинѣ, въ 1530 г.—въ с. Фульштинѣ, въ 1531 г.—въ мм. Хировѣ и Добромилѣ и въ с. Одриконѣ, въ 1536 г.—въ сс. Рогаяхъ и Поражѣ, въ 1537 г.—въ м. Змигородѣ Новомѣ, въ 1546 г.—въ м. Тиравѣ Волошской и въ 1547 г.—въ с. Лѣщавѣ.

Гораздо меньше явилось католическихъ костеловъ при Сигизмундѣ Августѣ, который владѣлъ съ 1549 по 1572 годъ, а именно въ періодъ 25 лѣтъ въ Львовской епархіи только два: въ 1549 г.—въ м. Мостахъ да въ 1554 г. въ г. Вужскѣ, а въ Перемышльской епархіи

слѣдующіе восемьъ: въ 1549 г.—въ сс. Ноздрецъ и Малявѣ (возлѣ Решова) ¹⁾, въ 1550 г.—въ м. Рудкѣ и с. Меденичахъ, въ 1555 г.—въ с. Броскѣ, въ 1559 г.—въ с. Чипнѣ, въ 1565 г.—въ м. Рима-новѣ и въ 1571 г.—въ г. Ярославѣ.

Во время Генрика Валуа и Стефана Ваторія въ продолженіе тринадцати лѣтъ (съ 1573 по 1586 г.) прибыло въ Львовской епархіи только 3 прихода: въ 1573 г.—въ м. Фирлеевѣ, въ 1579 г.—въ м. Устьѣ и въ 1584 г.—въ с. Соколовкѣ, а въ въ Перемышльской — пять: въ 1580 г.—въ с. Гитвчинѣ, въ 1583 г.—въ м. Рудникѣ, въ 1586 г.—въ с. Дублянахъ и въ 1587 г.—въ м. Яворникѣ Польскомъ и въ с. Волѣ Рафаловской.

Съ появленіемъ іезуитовъ въ Польшѣ, ожилъ прежній польскій фанатизмъ, вслѣдствіе чего костелы и приходы снова начали сильно умножаться, между тѣмъ какъ съ начала XVI вѣка по 1587 г. возникло во всей львовской епархіи только 16 костеловъ, во время 40-лѣтняго господствованія Сигизмунда III съ 1587 по 1632 г., учреждено 48 новыхъ костеловъ и приходовъ: въ 1587 г.—въ м. Тертаковѣ, въ 1592 г.—въ с. Угриновѣ, въ 1595 г.—въ м. Магеровѣ, въ 1598 г.—въ с. Раковцѣ, въ 1599 г.—въ м. Надворнѣ, въ 1600 г.—въ Львовѣ (Маріи Магдалины) и въ м. Езуполѣ, въ 1602 г.—въ мм. Хотимірѣ и Барышѣ, въ 1605 г.—въ м. Заболотовѣ, въ 1607 г.—въ с. Мартиновѣ и мм. Болеховѣ и Николаевѣ (Стрыйскаго уѣзда), въ 1608 г.—въ м. Потовѣ, въ 1709 г.—въ м. Грималовѣ, въ 1610 г.—въ мм. Гуситинѣ, Войнилловѣ и с. Таданѣ, въ 1611 г.—въ м. Яновѣ (на Подольѣ), въ 1612 г.—въ мм. Равѣ и Зыдачевѣ, въ 1613 г.—въ м. Бѣломъ Каменѣ, въ 1614 г.—въ м. Яновѣ (возлѣ Львова) и въ с. Польской Распѣ, въ 1615 г.—въ м. Подкаменѣ (Бережанскаго уѣзда), въ 1616 г.—въ с. Волковѣ, въ 1618 г.—въ Львовѣ (св. Антоніа, св. Лазаря) и въ с. Подвысокомъ, въ 1620 г.—въ г. Жолевѣ, въ 1623 г.—въ г. Тарнополь, въ 1624 г.—въ м. Стояновѣ и Болшовцѣ, въ 1626 г.—въ м. Станиславчикѣ, въ 1627 г.—въ г. Золочевѣ, Зборовѣ и м. Наваріи, въ 1628 г.—въ м. Топоровѣ, въ 1630 г.—въ Львовѣ (Милосердыхъ), въ гт. Тисменицѣ и Бузановѣ, въ 1631 г.—въ м. Сасовѣ и въ с. Кохавинѣ, въ 1632 г.—въ м. Скалатѣ. Въ

¹⁾ По мѣстному преданію, въ Малявѣ издревле существовала русская приходская церковь, но около 1644 г. Решовскій староста Николай Спытець-Личенза обратилъ ее въ католическій костелъ; см. Schemat. vanderi diocesanii rit. at. Premislensis. Jasto. 1874, стр. 119.

Перемышльской епархіи въ періодъ владѣнія Сигизмунда III возникло также 24 прихода и костела, а именно: въ 1588 г.—въ м. Соколовѣ, въ 1593 г.—въ сс. Издебкахъ и Лубнахъ, въ 1594 г.—въ с. Бескѣ, въ 1595 г.—въ с. Олпинахъ, въ 1596 г.—въ с. Сажинѣ, въ 1598 г.—въ с. Едличахъ, въ 1599 г.—въ с. Тулиголовыхъ и въ с. Горнѣ, въ 1600 г.—въ с. Островѣ, въ 1601 г.—въ м. Рыботичахъ и въ с. Ненадовкѣ, въ 1603 г.—въ с. Ежовѣ, въ 1604 г.—въ м. Краковцѣ и въ с. Грябовѣ (Grebow), въ 1605 г.—въ с. Самокляскахъ и въ с. Пышницѣ, въ 1606 г.—въ м. Глоговѣ, въ 1607 г.—въ с. Медкѣ; въ 1608 г.—въ с. Сусѣдовичахъ, въ 1610 г.—въ г. Перемышль (іезуитская коллегія), въ 1611 г.—въ с. Волѣ Зарѣцкой, въ 1612 г.—въ м. Капчугѣ, въ 1622 г.—въ м. Жолинѣ, въ 1625 г.—въ м. Радомыслѣ, въ 1629 г.—въ г. Сѣнявѣ, въ 1630 г.—приходы въ м. Красичинѣ, въ м. Стрижовѣ и въ Перемышль (монастырь кармелитовъ), въ 1632 г.—въ с. Теклинѣ (Цеклинѣ).

Духъ обращенія въ католицизмъ овладѣлъ всею шляхтой, воспитанною въ іезуитскихъ школахъ. Ревность въ строеніи костеловъ и распространеніи католицизма, усиленная со времени хитросплетенной Брестской уніи, продолжалась частью и въ послѣдующія царствованія преемниковъ Сигизмундовыхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Въ періодъ царствованія Владислава IV, съ 1633 по 1648 г., то-есть, въ продолженіе 15 лѣтъ, построено въ Львовской епархіи 16 костеловъ: въ 1633 г.—въ м. Поморянахъ, въ 1634 г.—въ Львовѣ (кармелитовъ) и въ г. Снятинѣ, въ 1636 г.—въ м. Озернѣ, въ 1637 г.—въ с. Лезневѣ, въ 1638 г.—въ с. Жулинѣ, въ 1639 г.—въ с. Плазовѣ, въ 1641 г.—въ г. Бродахъ, въ 1642 г.—въ м. Перемышлянахъ, въ 1643 г.—въ с. Тернорудѣ, въ 1644 г.—въ Львовѣ (костелъ босыхъ кармелитанокъ), въ 1647 г.—въ г. Бережанахъ и м. Ровдолѣ; да въ перемышльской епархіи три костела: въ 1636 г.—въ сс. Комборнѣ и Свильчѣ и въ 1646 г.—въ м. Уляновѣ.

Послѣ смерти Владислава IV вступилъ на престолъ братъ его, Янъ Казиміръ, который въ Римѣ въ званіи кардинала носилъ два года іезуитскую сутану. Этотъ настоящій іезуитъ подвизался бы на поприщѣ фанатизма не хуже своихъ предшественниковъ, но съ 1648 года Богданъ Хмельницкій охладилъ ревность польскихъ вельможъ и ксєндзовъ въ распространеніи католичества до того, что въ продолженіе семи лѣтъ (съ 1649 по 1655 г.) католики не дерзнули построить ни одного костела на Руси, и только послѣ присоединенія Хмельницкаго къ Россіи они учредили въ Львовской епархіи 8 слѣдую-

щихъ приходовъ: въ 1655 г.—въ с. Зубрѣ, въ 1658 г.—въ Львовѣ (св. Мартина), въ 1661 г.—въ м. Чернелицѣ и въ с. Щуровичахъ, въ 1662 г.—въ г. Станиславѣ, въ 1663 г.—въ м. Борщовѣ, въ 1666 г.—въ м. Солотвинѣ, въ 1668 г.—въ с. Журовѣ, да въ Перемышльской епархіи 9 приходовъ: въ 1655 г.—въ сс. Бобрѣ, Болчалѣ, Неводкѣ, Кобылянкѣ и Ронѣ, въ 1659 г.—въ с. Диковцѣ, въ 1660 г.—въ м. Небыльцѣ, въ 1664 г.—въ с. Устьръкахъ Горныхъ, въ 1665 г.—въ с. Виноронахъ, и сверхъ того, въ 1667 г.—въ м. Пацлавѣ минориты построили монастырь Кальварію.

До самаго конца XVII вѣка не опомнились католики, такъ что съ 1669 по 1673 г. во время короля Михаила Корибута (не смотря на его ревность, какъ прозелита) учредилось только три прихода, а именно: въ 1669 г.—въ мм. Отынѣ, Лисцѣ и Козовѣ.

Погромъ Хмельницкаго и продолжавшіяся казацкія войны сломали польскій фанатизмъ, и прежняя ревность не проявлялась въ долготнее правленіе столь рьянаго католика, какимъ былъ Янъ Собѣскій. Съ 1674 по 1696 годъ Поляки учредили въ Львовской епархіи только три прихода, а именно: въ 1691 г.—въ м. Богородчанахъ, въ 1694 г.—въ Львовѣ (св. Николая) и въ 1695 г.—въ м. Христинополѣ, да въ Перемышльской епархіи два прихода: въ 1676 г.—въ с. Моравлѣ и въ 1680 г.—въ с. Вавжицахъ, и сверхъ того, построено два монастыря въ Перемышлѣ: въ 1678 г.—бонифратріевъ и въ 1687 г.—мансіонаріевъ.

Если разсмотримъ историческіе документы XVIII столѣтія до самаго паденія Польши, то увидимъ, что при усилившемся фанатизмѣ, не смотря на всѣ противодействующія событія, полонизму и католичеству удалось сдѣлать довольно большіе успѣхи въ русскихъ земляхъ. Послѣ обращенія послѣднихъ двухъ епархій православныхъ въ унию, Перемышльской въ 1691 г. и Львовской въ 1700 г., Поляки начали еще успѣшнѣе обращать русскихъ униатовъ въ католичество, присвоивая совращенныхъ въ польской народности. Въ продолженіе семи лѣтъ (съ 1758 по 1765 г.) совращены разными продѣлками около 1.200 лицъ русскихъ въ латинство, какъ показываетъ перечень, выписанный мною изъ митрополіцкаго Львовскаго архива и напечатанный въ изданіяхъ Кіевской археографической комисіи въ 1871 году ¹⁾. Та-

¹⁾ См. подробный перечень насильственныхъ мѣръ, принятыхъ католическимъ духовенствомъ для обращенія униатовъ въ латинство въ *Архивъ Южанадной Россіи* изд. врем. комисіей для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ, 1871.

кимъ образомъ увеличивалось и увеличивается до сихъ поръ число католиковъ и мнимо-польскаго населенія въ Галичинѣ.

Въ правленіе Августа II (съ 1697 по 1733 г.), въ продолженіе 33 лѣтъ прибыло въ Львовской епархіи 19 приходовъ и костеловъ, а въ Перемышльской епархіи въ то же время только семь приходовъ, а именно: въ 1703 г.—въ с. Волощѣ, въ 1712 г.—въ с. Тарнавцѣ, въ 1714 г.—въ с. Майданѣ Сѣнявскомъ, въ 1719 г.—въ с. Медынѣ, въ 1724 г.—въ Кашицахъ, въ 1726 г.—въ с. Старой Веси и въ 1730 г.—въ м. Туркѣ (въ этомъ приходѣ нынѣ считается 302 д., а съ приписными селами 908 душъ католиковъ, тогда какъ Евреевъ здѣсь живетъ до 5.000 душъ).

Въ правленіе Августа III, съ 1733 по 1763 г., въ Львовской епархіи основано 12 приходовъ католическихъ, а именно: въ 1738 г. въ м. Винникахъ, въ 1740 г.—въ м. Бурштинѣ, Косовѣ и Нижневѣ, въ 1743 г.—въ м. Городенкѣ, въ 1747 г.—въ с. Вишневичкѣ и въ м. Букачевцахъ, въ 1748 г.—въ с. Червоногородѣ, въ 1753 г.—въ с. Куткорѣ (монастырь капуциновъ), въ 1755 г.—въ с. Горинцѣ (монастырь францискановъ), въ 1756 г.—въ с. Лукавцѣ, въ 1757 г.—въ м. Обертинѣ, въ 1758 г.—въ с. Олѣвѣ, въ 1760 г.—въ м. Яблоновѣ и въ 1761 г.—въ г. Залѣщичкахъ, да въ Перемышльской епархіи въ то же время прибыло шесть католическихъ приходовъ: въ 1743 г.—въ с. Новосельцахъ, въ 1749 г.—въ с. Угерцахъ, въ 1751 г.—въ с. Турби, въ 1754 г.—въ с. Вязовницѣ, въ 1758 г.—въ с. Майданѣ и въ 1763 г.—въ с. Михалковѣ.

Наконецъ, при послѣднемъ польскомъ королѣ Станиславѣ Августѣ (съ 1764 по 1772 г.) въ продолженіе 8 лѣтъ прибыло въ Львовской епархіи только 2 прихода: въ 1767 г.—въ м. Струсовѣ и въ 1769 г.—въ с. Чернелевѣ Мазовецкомъ, да въ Перемышльской епархіи одинъ въ 1765 г.—въ м. Дуклѣ.

Изъ этого перечня видимъ, что, вопервыхъ, польское народонаселеніе сосредоточивалось по большей части въ городахъ и мѣстечкахъ, въ селахъ же было въ небольшомъ количествѣ, такъ что лишь въ немногихъ деревняхъ оказалась надобность учрежденія приходовъ или сооруженія костеловъ; вовторыхъ, всегдъ болѣе построено костеловъ въ XV вѣвѣ при Владиславѣ Ягайтѣ и въ XVII — при Сигизмундѣ III; менѣе успѣховъ сдѣлали католики въ XVI и XVIII вѣ-

Ч I, томъ IV, стр. 521. Die Kirchen und Staats-Satzungen dezüglich des gr. c. ritus der Ruthenen in Galizien, von *Michael v. Malinowski*. Lemberg. 1861, стр. 311.

кахъ: во многихъ городахъ построены костелы очень поздно, и польское население въ нихъ немногочисленно; третьихъ, во многихъ самыхъ древнихъ приходахъ поразительно малое количество католиковъ или Поляковъ; четвертыхъ, первые поселенія польскія (впрочемъ, и нѣмецкія) появились кругомъ Львова, а также въ Белзскомъ воеводствѣ. Съ XVII столѣтія возникаютъ польскія колоніи въ Тарнопольскомъ уѣздѣ и на Подольѣ; вѣроятно, послѣ казацкихъ войнъ обезлюдѣла страна по причинѣ выселенія народа на Украину; пятыхъ, во многихъ мѣстечкахъ Восточной Галичины костелы построены уже въ XVIII и XIX столѣтіяхъ; въ нѣкоторыхъ же и до сихъ поръ костеловъ нѣтъ. Вообще, народонаселеніе русское значительно превосходитъ числомъ католическое.

Послѣ присоединенія Галичины къ Австрійской имперіи, опять ожгла прежняя ревность къ распространенію и утвержденію католичества; новое правительство, при всей своей кажущейся терпимости, давало во всемъ преимущество католикамъ, изподтишка стѣсняя уніатовъ (Русскихъ). Называя русскій людъ и духовенство своими вѣрнѣйшими подданными и признавая за ними на словахъ равныя права, оно позволяло свободно переходить *своимъ страннымъ* русскимъ уніатамъ въ католичество и превращаться въ неблагопадежныхъ Поляковъ. Множество русскихъ приходовъ уничтожено, а церкви и деревни приписаны къ сосѣднимъ приходамъ. Уніатскіе монастыри упразднены, и между ними — послѣдній и единственный монастырь въ Скитѣ, Станиславскаго уѣзда, остававшійся среди сплошнаго уніатскаго населенія по 1785 годъ православнымъ.

Съ 1772 года прекратились поселенія польскаго люда, но Австрійцы призвали Нѣмцевъ, которые селились цѣлыми колоніями по всѣмъ уѣздамъ Галичины. Нѣмецкая колонизація собственно началась съ 1780-хъ годовъ и продолжалась еще въ настоящемъ столѣтіи. Приходили Нѣмцы-католики изъ Австріи и Чехіи; протестанты, менониты и геренгутеры изъ Вадена, Нассау, Виртембергій и пр. и селились на отведенныхъ имъ земляхъ, большею частью, казенныхъ. Въ колоніи устраивалась нѣмецкая школа, костелъ или молежня. Нѣмцы (Швабы) селились по большей части вблизи городовъ, солонварень и при шоссеинныхъ дорогахъ, на особыхъ льготахъ и преимуществахъ на чиншѣ, и устраивали себѣ, какъ свободные земледѣльцы, порядочныя хозяйства.

Баронъ Чернигъ въ своей „Этнографіи Австрійской имперіи“ описалъ

со всѣми подробностями нѣмецкія колоніи¹⁾). На этнографической картѣ онѣ обозначены особой краской. Въ настоящее время считается въ Галичинѣ болѣе ста колоній Нѣмцевъ, которые сохраняютъ свой языкъ, костюмъ и всю обстановку своего племеннаго быта.

Со временъ австрійскаго владычества учреждены въ Львовской епархіи слѣдующіе католическіе приходы: въ 1775 г. — въ м. Радиховѣ, въ 1776 г. — въ м. Пустынѣ, въ 1777 г. — въ с. Марковѣ, въ 1780 г. — въ м. Микулинцахъ, въ 1786 г. — въ кол. Вруценталѣ, въ 1787 г. — въ с. Гавачовѣ, въ 1788 г. — въ с. Витковѣ, въ 1790 г. — Знятинѣ, въ 1791 г. — въ с. Милятинѣ, въ 1792 г. — въ с. Оброшинѣ и въ кол. Вейсенбергѣ и Фельбахѣ, въ 1798 г. — въ с. Качановкѣ. Итого, въ продолженіе 11 лѣтъ, учреждено 13 приходовъ, между ними — три въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Въ настоящемъ столѣтіи не проявлялась особенная ревность къ распространенію католичества, и учреждены лишь два прихода: въ 1792 г. — въ кол. Бѣлагорѣ или Вейсбергѣ и въ 1814 г. — въ с. Пенявахъ. Съ 1814 по 1842 годъ въ продолженіе 28 лѣтъ не появилось ни одного прихода въ восточной Галичинѣ, а затѣмъ въ теченіе четырехъ лѣтъ учреждено опять три прихода: въ 1842 г. — въ с. Махлинцѣ, въ 1843 г. — въ кол. Фелициенталѣ и въ 1846 г. — въ с. Велдѣжѣ (въ которомъ только 130 д. католиковъ).

Только съ сороковыхъ годовъ, съ той поры, когда революціонныя движенія сильнѣе овладѣли умами Поляковъ, и агитаторы начали дѣйствовать на католическое духовенство для укрѣпленія полонизма; фанатики-ксендзы принялись опять привлекать къ себѣ униатовъ и умножать ими свои приходы для распространенія полячества и ослабленія ненавистой имъ русской народности. Всего сильнѣе заявила себя эта ревность во время управленія Галичины воспитанникомъ іезуитовъ графомъ Голуховскимъ. Ксендзы воспользовались этимъ обстоятельствомъ, и со времени его перваго назначенія намѣстникомъ вдругъ учреждены слѣдующіе приходы: въ 1851 г. — въ с. Галуцинцахъ (въ которомъ до сихъ поръ нѣтъ костела), въ с. Могильницѣ, с. Росоховатцѣ и Хоростковѣ, въ 1852 г. — въ с. Будимовѣ и въ с. Лововѣ (130 душъ), въ 1853 г. — въ с. Драгановкѣ и въ кол. Мариагильфѣ, въ 1854 г. — въ с. Хомяковкѣ (132 души) и въ м. Озерянахъ. Къ числу ихъ прибыло еще два: въ 1861 г. — въ с. Подгорцахъ и въ 1862 г. — въ с. Жабинцахъ (гдѣ всего толь-

¹⁾ Ethnographie von Österreich von K. Freich. v. Czörnig, Wien, 1855.

ко 128 д. католиковъ), Въ Перемишльской епархіи австрійское правительство учредило слѣдующіе римско-католическіе приходы: въ 1772 г.—въ с. Волковыѣ, въ 1782 г.—въ нѣм. колоніи Фалькенбергѣ (для 289 душъ), въ 1786 г.—въ с. Хлопичахъ, въ 1789 г.—въ с. Стѣбрийѣ, въ 1795 г.—въ с. Требоши, въ 1797 г.—въ м. Розвадовѣ, въ 1818 г.—въ с. Станахъ и нѣм. кол. Киричѣ (Rauchersdorf), въ 1840 г.—въ с. Едловеѣ, въ 1848 г.—въ с. Меденичахъ или кол. Königsau, въ 1865 г.—въ с. Радохонцахъ, и наконецъ, въ 1869 г.—въ с. Подбужѣ устроена экспозитура для 125 душъ, съ 12-ю приписными селами 520 душъ католиковъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ наскоро учрежденныхъ приходоѡ находится самое ничтожное количество католиковъ; не смотря на то, ксендзы соединили по 10 и до 17 приписныхъ селъ въ одинъ католическій приходъ, между тѣмъ какъ села русскія, считающія 1.000 и 1.500 душъ, не могутъ добиться самостоятельнаго своего приходскаго священника. Въ нѣкоторыхъ изъ новоучрежденныхъ католическихъ приходоѡ некому было построить костела—въ такомъ случаѣ было приказано ксендзу служить въ русской церкви! Не было фонда на содержаніе ксендза—гр. Голуховскій съ архіепископомъ распорядились такъ, что высылаемы были викарные ксендзы изъ другихъ отдаленныхъ уѣздовъ, даже изъ другой епархіи, и содержимы на счетъ своихъ прежнихъ настоятелей, въ надеждѣ, что эти новые польскіе апостолы присвоятъ себѣ побольше католиковъ изъ русскихъ прихожанъ и найдутъ способы приобрѣсти фонды изъ мѣстныхъ средствъ. Omnia ad maiorem Dei gloriam! Однакожь высланные ксендзы нашли сильный отпоръ въ русскомъ духовенствѣ; русскіе священники, какъ добрые пастыри, не дали уловить своихъ пасомыхъ. Итакъ, многіе изъ такихъ приходоѡ (называемыхъ экспозитурами) оказались совершенно лишними и потому несостоятельными. Кромѣ костеловъ, Поляки настроили, также безъ всякой нужды, возлѣ русскихъ церквей въ селахъ чисто-русскихъ, крошечныя часовни (kapliczki), называемыя въ Галичинѣ *самоловами на русскія души*, чтобы только подчинить ксендзу двѣ сажени земли въ русскомъ селѣ и имѣть возможность въ чужомъ приходѣ вліять на Русскій народъ. Легко допустить, какъ при такихъ обстоятельствахъ трудно опредѣлить границы между польскою и русскою народностью въ Галичинѣ, то-есть, съ точностью показать, кто изъ нынѣшнихъ Галичанъ—по роду и племени Русскій, а кто—Полякъ. По этой причинѣ вѣроисповѣданіе обыкновенно принимается за признакъ націо-

нальности, и всѣ католики причисляются къ Полякамъ, а униаты къ Русскимъ ¹⁾.

Въ заключеніе представляемъ общія положенія и выводы изъ настоящей статьи:

1. Сказанія дѣтописцевъ о древнѣйшихъ жителяхъ Карпатскаго погорья весьма сбивчивы и недостаточны; но поселенія Славянъ столь древни, что Славяне могутъ считаться первобытными обитателями земли.

2. Русскіе князья впервые утвердили свою власть въ Карпатскомъ погорьѣ. При нихъ развилась русская народность, и имя Русі закрѣпилось навсегда.

3. По пресѣченіи рода князей Русскихъ, Поляки завладѣли краемъ и обратили его въ польскую провинцію—Червонную Русь.

4. Частыя нападенія Татаръ и наѣзды другихъ непріятелей разворажили страну. Поляки подорвали права свободныхъ сословій и закрѣпостили крестьянъ. Политическій и религіозный гнетъ былъ причиною отчужденія высшихъ слоевъ общества отъ своей національности, но народъ остался вѣрнѣе преданіямъ своихъ отцевъ.

5. Поселенія иностранцевъ были немногочисленны. Они занимали по большей части города и мѣстечки. Кромѣ сѣверо-западныхъ окраинъ, совершенно ополяченныхъ, остальные области остались по преимуществу заселенными Русскимъ народомъ.

6. Ляшскія колоніи, заведенныя во время владѣнія русскихъ князей, совсѣмъ обрусѣли. Польская колонизація шла постепенно по мѣрѣ усиливающагося католицизма. Католики всего болѣе успѣховъ сдѣлали при короляхъ Ягайлѣ и Сигизмундѣ.

7. Послѣ раздѣла Польши, Австрійцы завели нѣмецкія колоніи, но онѣ не имѣютъ вліянія на мѣстную народность.

8. Распространеніе полонизма и католицизма продолжается и до сихъ поръ, но въ новѣйшее время русская народность сильно заявила свою живучесть, и Галичане хотя съ большими усиліями, но выдерживаютъ борьбу противъ вторгающагося полонизма и католицизма.

¹⁾ Im Oesterreichischen Kaiserthume hängt das Religionsbekenntniss häufig mit der Nationalität zusammen... Kroaten und Serben, *Polen und Ruthenen* lassen sich häufig nur nach den Religionsbekenntnissen scheidern. Besonders ist diess an den Gränzen der beiderseitigen Gebiete der Fall. A. Ficker, Bevölkerung der Oesterreichischen Monarchie. Gotha. 1860, стр. 44.

II. Угорская Русь и Буковина.

Особый характер имѣеть Угорская или Закарпатская Русь. Съ древнихъ уже времянь судьба ея была тѣсно связана съ Мадырами или Уграми. Какъ сказано выше, Мадыры, пришедши въ Панонію, нашли не только населенную Славянами страну, но и города, по нынѣ существующіе, каковы угорско-русскіе: Ужгородъ (Унгваръ), Мукачевъ (Munkacs); есть извѣстіе даже о мѣстномъ князѣ Лаборцѣ. Безименный нотарій Бела пишетъ, что нынѣшняя Угорская Русь по р. Тису и Тенлу и по городъ Сланый (Sodvar) состояла внѣ границъ Угорскаго королевства и принадлежала Русскому государству Владиміра Великаго. Съ этого времени, кажется, и утвердился русскій элементъ въ странѣ, и съ той поры осталось за народомъ названіе—Русскій, Русь. Однакожь по причинѣ, вѣроятно, внутреннихъ междуусобій Русскіе князья должны были скоро отказаться отъ владѣнія этою областью, съ которою сообщеніе ихъ было затруднено горами, и уже съ XI столѣтія Карпатскія горы называются *Угорскими* ¹⁾.

Между тѣмъ о Русскихъ, которые, какъ мѣстные жители Угріи, жили въ православіи, упоминаетъ королева Бела IV въ своемъ посланіи къ папѣ Инокентію подѣ 1252 годомъ ²⁾.

Въ 1285 г. король Владиславъ Куманъ, по совѣту Византійскаго императора Андроника, призвалъ Волоховъ (Румынъ) на помощь противъ Татаръ, которые со своихъ кочевницъ надѣ р. Прутомъ и Молдавой перешли *высокія* горы и черезъ земли Эрделя (Седмиградію) на р. Марошъ; съ помощію Румынъ Владиславу удалось поразить Татаръ на р. Тисѣ. Въ награду за эту помощь король Владиславъ далъ Воло-

¹⁾ Несторъ пишетъ: «Пришедше отъ вѣстока (Угріи) устремишася черезъ *горы великія*» (то-есть, Карпаты), а переписчики Троицкаго, Радивиловскаго и Академическаго списковъ прибавили: «яже *прозвашася горы Угорскія*». См. Лѣтоп. по Лаврент. списку. С.-Пб. 1872. стр. 24. Подѣ 1015 годомъ Несторъ уже называетъ Карпаты «Угорскими горами»: «Святополкъ же съ окаяннымъ и злымъ уби Святослава, пославъ ко «*горѣ Угорстѣй*», бѣжавшу ему въ Угрію». Тамъ же, стр. 136. Въ Словѣ о полку Игоря говорится о князѣ Ярославѣ Осмомыслѣ, что онъ подперъ *горы Угорскія* своими желѣзными полками.

²⁾ Supplicamus itaque sanctitatis vestrae clementiam, dignemini reducere in memoriam, qualiter nos laboraverimus in plantatione et ampliatione fidei catholicae, sicut manifestum est ex sollicitudine nostra... in conversione *Ruthenorum* ad obedientiam sedis apostolicae. *Péterffy* Concil. part. I. стр. 73. *Балудискій*, Истор. Церк. стр. 203.

хамъ землю между Морошемъ и Тисою, называемую Крижи, и благопріятствуя въ душѣ греческому вѣроисповѣданію ¹⁾, позволялъ имъ свободно жить въ своей вѣрѣ. Когда Остригомскій архіепископъ Владиміръ (Ладомеръ) ²⁾, по повелѣнію папы Николая IV поднялъ крестовый походъ на православныхъ въ Мараморошѣ, Владиславъ разогналъ войско крестоносцевъ. Послѣ этого въ 1332 и 1334 гг. король Карль-Робертъ дважды выступалъ съ своими войсками противъ соединенныхъ Румынъ и Русскихъ въ Мараморошѣ, а папа даже разрѣшилъ въ постное время ѣсть мясо воинамъ, сражавшимся съ славяниками въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ ³⁾.

Въ 1352 г., а по другимъ сказаніямъ въ 1359 г., произошло въ этихъ странахъ достопримѣчательное событіе, весьма важное по своимъ послѣдствіямъ. Одинъ изъ начальниковъ Мараморошскихъ Румынъ и Русскихъ, воевода Богданъ Драгошъ, человекъ мужественный и разумный, охотясь съ дружиною своею, по слѣдамъ тура пробрался черезъ „высокія горы и полонины“ и на сѣверо-восточномъ склонѣ ихъ нашелъ прекрасную мѣстность для поселенія. Они перешли съ своими семействами и поселились первоначально въ с. Воловці при р. Формозѣ (Красной) въ Буковинѣ. Драгошъ построилъ церковь и монастырь, въ которомъ до сихъ поръ покоится прахъ основателя Молдавскаго государства. Вотъ начало государства, которое впоследствии извѣстно подъ названіемъ Волоцины, Молдавіи или Мультавъ. Даже нынѣшніе румынскіе историки, ведущіе свою исторію со временъ императора Траяна, сознаютъ, что исторія Румынъ (въ Буковинѣ и Молдавіи), послѣ тысячелѣтняго промежутка, снова начинается только съ 1352 года, то-есть, съ переселенія изъ Марамороша въ

¹⁾ Въ Воскресенской лѣтописи пишется, что король Владиславъ былъ племянникомъ (братень сынъ) Сербскаго архіепископа Савы и крещень былъ отъ него и «дръжаше вѣру Христову въ сердци тайно, а языкомъ и кральвскимъ украшеньемъ баше Латиняны». Поля. Собр. Русск. Лѣтоп. VII, стр. 256.

²⁾ Владиміръ или Ладомеръ происходилъ отъ племени русскихъ князей и родомъ былъ изъ Галичины. См. Шмидтъ, *Archiepiscopi Strigonienses compendio dati*, стр. 144. *Балуданскій*, Церковная Исторія II, стр. 200, 217.—Память по немъ осталась въ названіи Ладомира (Ladomèr), мѣстечка Земненскаго жупанства подъ Карпатами, откуда родъ свой ведутъ угорско-русскіе дворяне Ладомирскіе.

³⁾ *Прай*, *Annales regum Hungariae 1764*, подъ годами 1332, 1334 и 1338.—*Исторія Галицко-Володимірской Руси*, Львовъ 1863, стр. 140.

Вуковину воеводы Драгоша ¹⁾, который вскорѣ распространилъ свою власть на всю Вуковину и Молдавію, такъ какъ древнія русскія области, послѣ завоеванія Галича королемъ Казиміромъ, были представлены своей судьбѣ на добычу Татарской орды. По сказаніямъ молдавскихъ лѣтописцевъ Мирона Костина и Урика Ворника, Драгошъ нашелъ въ странѣ Русскихъ, селенія которыхъ въ его правленіе умножились жителями, возвращающимися въ оставленныя ими предъ Татарами страны. Русскіе заняли по преимуществу волости Черновицкую, Хотинскую и по полямъ Ясскую и Сочавскую, наконецъ, цѣлое Поддѣстровское побережье въ нынѣшней Бессарабіи по Сороку и Охрей ²⁾. Уже въ XIV столѣтіи край Дѣстровскаго побережья носилъ названіе—Россовлахія ³⁾.

Напротивъ того, еще раньше происходили переселенія Русскихъ съ этой стороны Карпатъ въ Угрію. Анонимъ нотарій короля Белы пишетъ, будто бы Мадьяры на пути своемъ въ Панонію сопровождаемы были Русскими, которыхъ они поселили въ Мараморошской и Ужанской областяхъ. Если мы и не примемъ это сказаніе за историческій фактъ, то все же должны признать, что ужь издревле было преданіе о переселеніи Угро-Россовъ съ сѣвера. Впрочемъ, изъ угорскихъ источниковъ извѣстно, что при короляхъ изъ Арпадскаго племени Андрея I, Коломана, Белы IV, Владислава Кумана, Русскіе переселялись въ Угорщину, и что города: Великій Русскій Городъ (Nagy Orosz-var), Великороссы (Nagy Oroszi), Малороссы (Kis Oroszi) производятъ свое названіе отъ переселившихся туда Русскихъ ⁴⁾.

¹⁾ *Дионисій Фотино: Istoria generalis a Dacici. Edit. Georgie Sion, T. I, partea 2, ероса II, cap. 17.*

²⁾ *См. Archiv istor. a Romaniei. Anul I, № 21, pag. 157. Фотино III, pag. 5. Вуковинская Зора 1870. Полное Собр. лѣтоп. VII.*

³⁾ *В. Григоровича Записка Антиквара. Одесса 1874, стр. 28.*

⁴⁾ Если по тождественности топографическихъ названій можно заключать о переселеніи народа съ одной страны въ другую, то такіа явленія прямо указываютъ на переходеніе Русскаго народа съ этой стороны Карпатъ на Угорскую, или же изъ Угріи въ Галичину. По этой сторонѣ Карпатъ есть деревни: Рипедъ, Перекресна, Вербяжъ, Чертежъ, Ильинцы, Глубока, Ляховцы, Раковецъ, Лашковцы, Грушова, Грабовцы, Ясень, Чепелі, Мальчица, м. Солотвина, и за Карпатами находимъ тѣже названія селъ: Рипедъ, Перекресна, Вербяжъ, Чертежъ (Svertéza), Ильинцы (мадьяр. Iglincz), Глубока, Ляховцы (Lehócsz), Раковецъ (Rakócsz), Лашковцы (Lask), Грушовъ (мадьяр. Körtvélyes), Грабовцы (Hrabócsz), Ясень (Kőbismező), Чепелі (Sverely), Мальчица (Malcsa), Солотвина (Szlatina), тутъ и тамъ находимъ сс. Врустура, Нягова и пр.

Всего замѣчательнѣе было водвореніе князя Коріатовича въ сѣверо-восточной Угріи. Въ половинѣ XIV столѣтія князь Ѳеодоръ Коріатовичъ (сынъ князя Константина Коріата, владѣвшаго Подольемъ), не хотѣвъ покориться своему дядѣ великому князю Ольгерду, перешелъ къ Угорскому королю Людовику (владѣвшему тогда и Галиціею Русью) и получилъ отъ него въ удѣлъ Мукачевскую и Маковицкую области на южномъ склонѣ Карпатъ. Съ нимъ пришло много Русскаго народа изъ Подолія и поселилось въ Мукачевской области¹⁾. Политическій гнетъ и религіозныя гоненія въ Польшѣ часто принуждали Русскихъ выселяться большими массами и искать убѣжища за Карпатами. Въ XVII столѣтіи православные Галичане, уклоняясь отъ шляхетскаго гнета, переселились въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ Угрію и поселились около Ягра (Эрлау) и Сольнова (Szolnok), а Полякъ Счастныи Гербуртъ Добромильскій, негодуя на несправедливость своихъ земляковъ, беспокоится за цѣлость шляхетскаго имущества, говоря: „Чего же можно надѣяться отъ обиженныхъ; развѣ того, что они за разбой (чрезмѣрные налоги) отплатятъ намъ

¹⁾ *Туровскій*, *Historia Hungariae*, стр. 154.—*Шмидтъ*, *Episcopi Agrienses*, т. I, стр. 269.—*А. Сирмай*, *Notitia Comitatus Zemplinensis*, стр. 251. Объ этомъ событіи свидѣтельствуетъ записка стариннаго почерка, писанная на доскуткѣ бумаги и найденная недавно въ архивѣ Мукачевскаго монастыря, слѣдующаго содержанія: «Князь Ѳеодоръ Коріатовичъ, воевода Новгородскій первіе, послѣдъ воевода на Подолія и губернаторъ, оставльше отечество свое Подолію прѣстрія своего Олгерда, пришедъ до Утро-Россіи въ лѣто 1339 къ царю Угорскому Каролю I, иже прія его радостно и даде ему всю династію Мукачевскую съ свѣми окресными по столиціи Берегской селами, градами отъ Уга даже до Густа у Марамороши. Той отъ года 1339 положи нинѣ сущаго города Мукачовскаго, в немже пребывая часу нѣкоего, изыде ловити на гору (яже нарече гора Чернецъ) и где нападе на нѣ змій велий (драконъ), зіялъ усты, хотя и поглотити, и прізва святителя Николая въ помощь, копіемъ оруженъ, заколе его, яко изьявляетъ образъ изъ камене явсѣченъ въ старой церкви, збавльше его губительства и поглощенія змиинаго на камене есть, въ честь и память святителя Христова Николая положи храмъ сей, и уведе конь иноковъ въ лѣто 1360 дна 8-го марта, Божиимъ еже во всѣхъ промышленіемъ. Отъ временъ зданія обители невѣдомо, кои бывали начальницы, зане гоненія велия бываху татарскія, турецкія, мѣста таковыя иноческа разориху, востанія еретиковъ на церковь святую и люди Божія, овыхъ палыху, каменемъ побиша, въ огонь, воду потопиша, въ толикое запустѣніе мѣсто сіе приде, что ни писаніе жадно обрѣтется, но преданіе людское все научаше до лѣта 1458, отъ котораго хронологія сія начинается». (Сообщено г. *Анатоліемъ Крамцикимъ* въ газетѣ *Слово*, изд. во Львовѣ 1874 № 69).

разбоемъ, за оскорбленіе своей вѣры отмстятъ намъ похищеніемъ нашего имущества? ¹⁾).

Въ общій за то, что Русскій народъ изъ Подолія и Галичины выселялся и занималъ упраздненные Волохами мѣста, одинокіе румынскіе выходцы, служа королямъ Польскимъ, получали отъ нихъ въ награду привилегіи на имѣнія и свободное пользованіе землей подъ именемъ волошскихъ княжествъ или волошскихъ селъ, поселенныхъ на такъ-называемомъ волошскомъ правѣ (*jure Valachico*) ²⁾ Первую привилегію на волошское право далъ король Угорскій и Польскій Людовикъ въ 1374 году ³⁾. Въ 1378 году Владиславъ, князь Опольскій и Русскій, жаловалъ имѣніе Одриполе нѣкому Владимиру Волошину (*Ladimiro Valacho*). Король Ягайло пожаловалъ въ 1393 году Михаилу Волошину съ братією село Гошевъ въ Зыдачевскомъ уѣздѣ. Семовитъ, князь Мазовецкій, жаловалъ братьевъ Якова и Мишку Волошиновъ княжествомъ въ Любичи, Белзскаго уѣзда, гдѣ до сихъ поръ живутъ обрусѣвшіе князья Любичскіе свободными землевладѣльцами. Тотъ же князь Семовитъ въ 1424 году далъ привилегію на волошское право Волохамъ села Руды ⁴⁾, исключая ихъ изъ русскаго права. Въ 1440 году князь Свидригайло пожаловалъ Максима или Влада Драгасиновича селомъ Косово (нынче Старый Косовъ и возлѣ него м. Косовъ), съ монастыремъ (нынче упраздненнымъ) на р. Рыбницѣ въ Снятинской волости, Коломыйскаго уѣзда, прибавляя ему двѣ поляны, называемыя Березово (приселокъ с. Криворовни) на р. Черемошѣ и Жабье (нынче большое гуцульское село въ горахъ, считающее въ двухъ приходахъ 4.800 душъ). Въ 1456 году король Казиміръ-Ягеллонъ далъ привилегію выходцамъ Михаилу Логоетту Молдавскому съ братьями Давидомъ и Думой (Дмитріемъ) поселиться въ Каменцѣ, Коломыѣ или Дрогобичѣ и покупать имѣнія; но они, получивъ послѣ

¹⁾ *Вѣстникъ западн. и югозап. Россіи*, Кіевъ 1862, т. I, стр. 16. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края, С.-Пб. 1865, стр. 228.

²⁾ См. *O wsiach tak zwanych Wołoskich na północnym stoku Karpat, przez hr. Alex. Stadnickiego*, we Lwowie 1848. Его же *O kniaztwach we wsiach Wołoskich z poglądem na wójtostwa we wsiach na Magdeburskiem prawie osadzonych*, we Lwowie, 1853.

³⁾ Метрика коронная, кн. LXXI.

⁴⁾ См. Метр. кор., кн. XXXV, in Belz feria 1. post Ascensionem Domini. *Damus... dictis Valachis plenum jus Valachorum, prout ceteri Valachi in terris nostris eodem jure gaudent, absolventes ipsos Valachos ibidem ab omnibus juribus rüthenicalibus.*

амнистію, возвратились опять въ свое отечество ¹⁾. Поляки вслѣдствіи покровительствовали волошскимъ выходцамъ, стараясь снискать себѣ партію въ краѣ, которая способствовала бы имъ въ посягательствахъ на Молдавію и Буковину. Такимъ образомъ вся Червонная Русь переполнилась князьями, называемыми волошскими, которые, будучи хорошо знакомы съ русскимъ языкомъ, совершенно обрусѣли съ своимъ потомствомъ и произвели русскую *дробную* пляхту, заселяющую до сихъ поръ многія села Карпатскаго погорья ²⁾.

Молдавскіе господа и румынскій народъ, живя въ мирѣ съ единовѣрными Русскими, защищали вмѣстѣ свою независимость отъ покушеній Поляковъ и Мадьяръ и искренно помогали другъ другу. Уже въ 1491 году, когда нѣкто Муха, по преданію казакъ, котораго Кромерь называетъ мужикомъ (*rusticanus homo*), набравъ изъ Волоховъ и Покутской Руси (*Russis Pokutensibus*) десятитысячное войско, началъ воевать съ Поляками, то Поляки подозрѣвали, что это дѣлалось если не по наущенію, то вѣрно съ согласія молдавскаго воеводы Стефана ³⁾. Румыны не разъ побуждали Поляковъ, а въ лучшую эпоху исторіи Молдавіи воевода Стефанъ завладѣлъ Покутьемъ и Галичемъ (въ 1502 году). Ожидая своего спасенія, русская народность окрѣпла для новой борьбы съ Поляками, когда остальные области совсѣмъ были подчинены власти польской. По этой причинѣ на Покутьи и Галицкомъ погорья удержалась цѣльнѣе русская народность, здѣсь сохранились всего чище древнія преданія, оттуда изобильнѣе течетъ поэтическая струя своеобразнаго народнаго творчества.

Итакъ, русская народность, тѣсняемая съ запада и юга Поляками

¹⁾ *Inventarium privilegiorum ex Archivo regni in arce Cracoviensi. Lutetia Parisiorum 1862.*

²⁾ Длугошъ производитъ гербы нѣкоторыхъ фамилій прямо изъ первобытныхъ мѣстъ ихъ жительства, изъ Карпаты: *Sas, Dragovie, alias Sasoviegenus Valachicum, ex montibus et silvis provinciarum Russiae, qui Potoniny nuncupantur, ducens originem.* См. *Clenodia regni Poloniae.* Краков. 1851, стр. 67. Впрочемъ, можно предполагать, что эти называемые Волошины или Волохи (*Valachi*) не были настоящими Румынами, а Русскими, живущими подъ волошскимъ владѣтельствомъ въ Молдавскомъ государствѣ, тѣмъ болѣе, что ни въ одномъ селеніи, основанномъ на волошскомъ правѣ, не строено церкви, и не поставлено румынскаго священника, и нигдѣ не упоминается о перемѣнѣ народности. Въ угорскихъ документахъ часто принимаются названія *Valachi vel Rutheni* прямо за синонимы.

³⁾ *Si non concitante, conveniente quidem certe Stephano, palatino Moldaviae.* Кромерь подъ 1491 г. ХХІХ, стр. 642.

и Мадьярами, нашла единственно на юго-востоки вѣрныхъ союзниковъ въ Румынахъ. Для лучшаго уясненія взаимныхъ отношеній рассмотримъ главные моменты Молдавіи и столкновенія Румынъ съ Польшей. Румыны, называемые у Славянъ Влахами или Волохами, издревле были южными сосѣдами Руси по всей линіи отъ источниковъ р. Тисы вдоль Прута къ устью Днѣстра. Поселившись на большомъ пространствѣ между нижнимъ Дунаемъ, Балканомъ и Карпатами, они жили среди Славянъ и только съ западной стороны прикасались къ Мадьярскому племени. По этой причинѣ они подверглись рѣшительному вліянію Славянъ, — языкъ ихъ содержитъ въ себѣ пятую долю славянскихъ элементовъ, и всѣ названія и достоинства въ гражданскомъ ихъ управленіи—славянскія: великій банъ, дворникъ, ключарь, стольникъ, постельникъ, болѣры, жупаны, намѣстницы и др. встрѣчаемыя въ грамотахъ Молдавскихъ господарей—все славянскія слова. Многіе города и села удержали до сихъ поръ русскія названія, а города Вѣлгородъ (Аккерманъ), Черновцы, Романовъ, Нѣмечъ, Сочава, Сереть, Бана и др. издревле считались русскими городами ¹⁾. Нынѣшнее мѣстечко Бырладъ уже въ половинѣ XII вѣка служило убѣжищемъ для Галицкаго князя Ивана Ростиславича, прозваннаго Берладникомъ. Съ половины XIV столѣтія (какъ сказано выше), Румыны, занявъ первобытно Русскую землю, и утвердившись между русскими жителями Буковины, сначала принимали обычай и политическое устройство своихъ согражданъ, но съ теченіемъ времени, распространившись на нижнемъ Днѣстрѣ и Прутѣ, они основали самостоятельное княжество Молдавское или Мунтянское (царя Молдавіей, Муптенѣскъ). Богдановы наслѣдники господствовали продолжительное время, называя себя воеводами или господарями; Буковина долго оставалась главною областью, а Сучава была столицей господарства и мѣстопробываніемъ митрополита. Такимъ же образомъ, только однимъ столѣтіемъ раньше, возникло Валахское (Волошское) воеводство (царя Романиѣскъ), основателемъ котораго былъ выходецъ изъ Седмиградіи Радулъ Негру (черный). Въ обоихъ княжествахъ удерживалось правленіе и все граждан-

¹⁾ А се имена градомъ всѣмъ Русскимъ, дальшимъ и ближнимъ: на сей странѣ Дуная, на усть Днѣстра надъ моремъ, Вѣлгородъ, Чернъ Аскій Торгъ (чит. Чернаскій, Черновенскій Торгъ) на Прутѣ рѣцѣ, Романовъ Торгъ на Молдовѣ, Немечъ (Нямцъ) въ горахъ, Корочюновъ камень (Piatro), Сочава, Сереть, Бана (Бан), Нечюнь (чит. Печюнь, вывъ Печенѣжннъ), Коломыя, Городохъ на Черемошѣ, на Днѣстрѣ Хотѣнъ. Полн. Собр. русск. лѣт. VII, стр. 240.

ское устройство по славянскому обычаю. Славянскій языкъ, заимствованный Румынами отъ сосѣднихъ Славянъ, со времени крещенія ихъ сохранялся въ церковномъ богослуженіи до половины XVII вѣка, въ гражданскихъ же дѣлахъ были въ употребленіи русское нарѣчіе въ Молдавіи, и болгарское—въ Валахіи.

Послѣ паденія Галицко-Русскаго княжества, молдавскіе владѣтели въ нынѣшней Буковинѣ пришли въ столкновеніе съ Польшей. Поляки, укрѣпившись въ Галичинѣ, обратили скоро свои хищные взоры на сосѣдственную румынскую область, начали вмѣшиваться во внутреннія дѣла и родовые споры молдавскихъ воеводъ и своими ухищреніями довели до того, что Молдавское княжество нѣсколько разъ принуждено было признать надъ собою покровительство усилившейся Польши, такъ какъ волошскіе воеводы признавали верховную власть Мадьяръ.

Не смотря на то, румынскимъ государямъ не однажды удавалось съ турецкою помощію побѣждать польскіе и мадьярскіе полки, вторгавшіеся въ предѣлы ихъ областей. Воевода волошскій Божидаръ поразилъ Угорскаго короля Карла-Роберта, послѣ чего Мадьяры надолго оставили Румынъ въ покоѣ. Но гораздо сильнѣе и настойчивѣе былъ напоръ Поляковъ на Молдавію, которую они непремѣнно хотѣли покорить своему владычеству. Однакожь, почти всѣ походы Поляковъ были неудачны и стоили польской Рѣчи Посполитой много денегъ и крови. Уже въ 1360 году Казиміръ Великій, вмѣшавшись въ наследственный споръ между двумя сынами Стефана, послалъ свое войско на помощь старшему сыну Стефана. Младшій братъ Петръ далъ имъ сильный отпоръ, и польскія войска были истреблены до послѣдняго человѣка ¹⁾. Послѣ этого, во второй половинѣ XV столѣтія, воевода Стефанъ, мужественно защищаясь противъ султана Магомета, который напрасно осаждалъ его въ Хотинѣ и Сучавѣ, принужденъ былъ искать помощи и покровительства у Поляковъ, надѣясь найти опору у христіанъ. Но Стефанъ жестоко ошибся въ своемъ предположеніи. Польскій король вздумалъ употребить эту случайность для осуществленія давняго желанія подчинить Молдавію польской коронѣ. Въ 1388 году Ягайло взялъ въ займы у воеводы Александра 3.000 рублей фряжскаго серебра, и отдалъ ему подъ залогъ города

¹⁾ Такъ по крайней мѣрѣ пишетъ Длугошъ, кн. IX, стр. 1122, и за нимъ другіе польскіе историки; см. *Вальскій*, *Kronika Polska w Krakowie 1597*, стр. 235.

Снятина, Коломыю и все Покутье, которое въ некоторое время оставалось во власти воеводы ¹⁾).

Въ 1497 году король Янъ Альбрехтъ отправился съ значительными силами въ Буковину и подъ предлогомъ вспомогательнаго войска, приведеннаго будто бы на защиту Стефана противъ Турокъ, намѣревался посадить на господарскомъ престолѣ Поляка Сигизмунда, брата князя Глоговскаго. Но едва польскія войска вступили въ Буковину и начали осаждать Сучаву, какъ обнаружилось польское коварство, и Молдаване, схватившись за оружіе, нанесли мнимымъ друзьямъ рѣшительное пораженіе. Король Янъ Альбрехтъ спасся только поспѣшнымъ бѣгствомъ, а его шляхетное войско понесло въ буковинскихъ лѣсахъ столь неслыханное пораженіе, что въ польскомъ народѣ осталась пословица: „за круля Альбрахта погинела шляхта“. Но этимъ не кончилось наказаніе вѣроломныхъ. Мстительный Стефанъ занялъ Покутье, и вторгшись съ 100 000 войскомъ въ земли, принадлежащія коронѣ, жегъ и плѣнилъ села и города до самой Вислоки. Львовъ спасся только прочностію своихъ стѣнъ; Перемышль, Радимно, Переворскъ и Ланцуть покрылись пепломъ и развалинами. Съ того времени Молдаване скорѣе дружились съ невѣрными Турками, чѣмъ съ лукавою Польшей. Столько испытали они всякаго рода бѣдствій отъ своеволия гордыхъ вельможъ польскихъ, не обуздываемыхъ никакими законами слабаго правительства. Сами польскіе историки утверждаютъ, что гетманъ Жолкевскій, въ заключенномъ съ Турками въ 1617 году договорѣ, для того только отказался отъ всякихъ притязаній со стороны короны на Молдавію, чтобы разъ навсегда преградить польскимъ вельможамъ дорогу къ вторженію въ Молдавію и ко вмѣшательству въ народныя споры, и такимъ образомъ, предохранить свое отечество отъ всевозможныхъ смуть и напраснаго кровопролитія. При этомъ не лучше показали себя и сами Польскіе короли: вмѣсто того, чтобъ унимать своевольныхъ магнатовъ, польскіе вѣщепосцы затѣвали интриги, сажали произвольно на господарство своихъ приверженцевъ, иногда и казнили смертію Молдавскихъ господарей, не имѣя на то никакого права, кромѣ права сильнѣйшаго.

Такъ, въ 1501 году король Янъ Альбрехтъ осквернилъ послѣдній годъ своего владѣнія тѣмъ, что приказалъ снить голову воеводѣ

¹⁾ Акты западн. Россіи I, стр. 22, 23.—*Вильскій, Kronika Polska w Krak. 1597, стр. 310.*

Ильѣ, который искалъ въ Польшѣ защиты противъ Стефана ¹⁾). Такъ, въ 1564 году потекла неповинная кровь молдавскаго воеводы Стефана Томши и двухъ его бояръ подъ мечомъ палача на городской площади въ Львовѣ, по повелѣнію Сигизмунда-Августа. Православная Русь смиренно схоронила мертвое тѣло несправедливо казненнаго господара при церкви св. Онуфрейскаго монастыря въ Львовѣ на вѣчное упокоеніе.

То же самое сдѣлалъ король Стефанъ Баторій въ 1578 году. Иванъ Подкова (братъ Молдавскаго воеводы Ивони) былъ въ свое время славнымъ гетманомъ казацкимъ. По смерти брата онъ былъ призванъ на господарство, но противная партія съ помощію короля поставила господаремъ Петра, ненавидимаго Молдаванами. Иванъ Подкова, довѣряя лукавымъ совѣтамъ князя Януша Збаржскаго, попался измѣннически въ королевскія руки. Король приказалъ его сковать и сослать въ великопольскій городъ Раву, и онъ былъ бы даже казненъ смертію, если бы собранная на сеймъ шляхта не ходатайствовала за столь заслуженнаго для республики казацкаго богатыря. Не смотря на то, король Стефанъ, въ угоду Туркамъ, приказалъ послѣ привезти его во Львовъ и на рынѣ, какъ уголовному преступнику, отрубить ему голову. А чтобы знатные люди опять не просили пощадъ этого славнаго побѣдителя бусурманъ, король въ это время отправился на охоту. Выведенный на мѣсто казни, Иванъ Подкова сказалъ слѣдующія слова: „Главу мою и руки мои, такъ многократно освященныя кровію невѣрныхъ, приношу нынѣ въ жертву имени христіанскому“ ²⁾). Львовское братство — русскіе православные граждане — приняли обезглавленное тѣло страдальца и похоронили его съ честію при своей церкви. Эти казни нарочно совершались въ столицѣ Галицкой Руси, для пристращенія народа и какъ выраженіе преобладанія Польши надъ Русью и православіемъ.

Королямъ и панамъ польскимъ казалось, что они уже совершенно покорили Молдавію, и что кромѣ Русскихъ прибыли еще новыя рабы — Буковинская Русь и Румыны. Но Богъ смирилъ высокоуміе Ляховъ и далъ имъ почувствовать свою карающую десницу. Стефанъ По-

¹⁾ Это сознаютъ сами польскіе писатели: Ostatni rok panowania Jana Olbrachta splamiony został ściegiem Eliasza, syna Piotra, wojewody Multańskiego, szukającego w Polsce przytułku przed Stefanem. См. Tablice synchronistyczne do historyi Polskiej. Poznań 1841, стр. 28, 37.

²⁾ Д. Зубрицкаго, Kronika miasta Lwowa, 1844 г., стр. 202.

тоцкій, владѣвшій сотнями русскихъ волостей, собралъ многочисленныя полчища охотниковъ и самовольно напалъ на Молдавію. Просить короля о соизволеніи на походъ казалось ему лишнимъ; онъ даже не послушалъ королевскаго напоминанія отступить отъ этого предпріятія. Молдаване, съ своими союзниками Турками, узнавъ въ чемъ дѣло, обступили со всѣхъ сторонъ вторгнувшагося непріятеля и принудили все войско къ сдачѣ. Плѣннаго Потоцкаго, виновника этого нападенія, послали въ Тамбулъ, гдѣ онъ заключенъ въ тюрьму. Турецкія войска обратились на Подолію и свободно предавали все мечу и огню, такъ какъ Потоцкій въ своемъ высокомеріи забралъ съ собою изъ Каменца и другихъ городовъ весь гарнизонъ. Ободренный столь счастливыми успѣхами оружія, султанъ послалъ Скиндеръ-Башу съ новымъ войскомъ къ границамъ Польши. Великій гетманъ Жолкевскій вышелъ на встрѣчу къ городу Бусѣ при устьѣ Морахвы въ Днѣстрѣ, но не имѣлъ отваги и охоты вступить въ неравный бой и заключилъ, даже безъ соизволенія республики, съ Турками договоръ, но безъ пользы для отечества. Онъ отказался (какъ сказано выше) отъ всѣхъ правъ на Молдавію и Валахію, уступилъ Туркамъ Хотинскую крѣпость и согласился на уничтоженіе коронныхъ поселеній надъ Днѣстромъ. Впрочемъ, этотъ отказъ Польши отъ правъ на Молдавію не былъ искрененъ; Жолкевскій желалъ успокоить этою уверткой Турокъ, чтобъ они нѣкоторое время не тревожили Польши, такъ какъ онъ думалъ о походѣ на Москву, гдѣ его король хотѣлъ сѣсть на престолѣ Русскихъ царей и требовалъ его помощи.

Съ этого времени Турки стали полными владѣтелями Молдавско-Волошскихъ княжествъ, давали имъ по произволу господарей и смѣняли себѣ противныхъ. Но Поляки скоро забыли, что имъ нельзя вмѣшиваться въ молдавскія дѣла, начали опять свои интриги и навели на себя новую несчастную войну. Сѣдинами и лаврами покрытый Жолкевскій, хотя недоброхотно, направился во второй разъ къ границамъ Молдавской земли и по повелѣнію короля переправился чрезъ Днѣстрѣ. Однакожъ, какъ-бы угрызаемый совѣстью, предвидя свою гибель, онъ написалъ къ королю свое послѣднее прощальное письмо. Предчувствіе гетмана сбылось. 7-го октября 1620 года произошла памятная битва съ Турками подъ Чечорою; войско польское было разбито въ прахъ, и только остатки его достались въ плѣнъ; степи, на которыхъ происходило сраженіе, покрылись многочисленными трупами, только одни обозные чурь (слуги) спаслись бѣгствомъ и принесли ужасную для короля и пановъ вѣсть. Станиславъ Конец-

польскій, князь Корецкій и Потоцкій находились между плѣнными; Жолкевскій палъ въ сраженіи, и Кантемиръ послалъ его отсѣченную голову султану въ Цареградъ. Послѣ этой побѣды, Татары нахлынули на Подольскую и Волинскую земли, и всеобщій испугъ былъ до того великъ, что, по сказаніямъ польскихъ историковъ, многіе знаменитые Поляки, уходя отъ опасности смерти или отъ плѣна татарскаго, бѣжали въ Гданскъ, въ Нѣмецкую землю, даже въ Швецію. Съ тѣхъ поръ республика Польская принуждена была платить бусурманамъ ежегодную дань, и только мужественному Собѣскому удалось Журавенскимъ договоромъ освободить Польшу отъ постыднаго харача.

Послѣ этихъ тяжкихъ испытаній Польша все-таки не переставала обращать свои жадные взоры на Буковину и Молдавскія земли. Теперь самъ побѣдитель Турокъ подъ Вѣной покушался поворотить Молдаванъ польской коронѣ, но его походъ 1685 года, какъ и прежде, не имѣлъ успѣха, и самъ полководецъ едва спасся отъ плѣна. Такъ неблагополучно кончился и второй его походъ въ слѣдующемъ году, хотя Поляки и глубоко вторгнулись въ Молдавскую область. Не утратившись этими несчастными походами, Собѣскій отправился въ 1688 году въ третій и въ 1691 году въ четвертый разъ, но всегда безуспѣшно. Молдавія не покорилась Польшѣ, тщетенъ былъ трудъ и напрасно струилась лаякая кровь по стенамъ волошскимъ. Поэтому Кобержицкій сираведливо назвалъ Волощину могилой Поляковъ (*Valachia est tumulus Polonorum*). И въ самомъ дѣлѣ тысячи и тысячи воиновъ и много полководцевъ польскихъ нашли себѣ въ Молдавіи гробъ. „Буковинскіе лѣса!“, восклицаетъ Свѣндкій, — „еслибы возможно выдавить соки деревь нашихъ, то еще нынѣ протекла-бъ изъ вась кровь Поляковъ, избѣнныхъ невѣрными (?) Волохами“¹⁾. Самъ Залускій утверждаетъ, что война, веденная Іоанномъ III Собѣскимъ для завоеванія Молдавской земли, стоила трехъ несмѣтныхъ армій, что въ ней погибло много славныхъ древнихъ родовъ польскихъ, истрачено болѣе ста милліоновъ злотыхъ, и наконецъ ради Молдавіи уступлено было три воеводства Россіи. Однакожь, самая-то Польша не раньше Августа II, во время Карловицкаго договора 1699 г., упустила изъ виду Молдавію, чѣмъ и прекратились навсегда споры Польши съ Турціей изъ-за Молдавіи и Валахіи.

Вотъ краткое обзорѣніе исторіи Буковины, ея отношеній къ Молдавіи и отношеній Польши къ Румынамъ. Теперь слѣдуетъ сказать

¹⁾ Opis Starożytni Polski, przez T. Święckiego, Warszawa 1828, II, стр. 374.

нѣсколько словъ объ отношеніяхъ Русскихъ Галичанъ къ Румынамъ и о взаимныхъ связяхъ между ними. Уже выше было сказано, что румынскіе пришельцы, поселившіеся на Сусской землѣ, пользовались образомъ правленія по славяно-русскимъ обычаямъ, и что они вмѣстѣ съ Русскими употребляли въ богослуженіи церковно-славянскій языкъ, а въ гражданскихъ дѣлахъ языкъ русскій. Въ этомъ гражданскомъ союзѣ объ народности жили мирно и дружно; мы не знаемъ ни о какихъ столкновеніяхъ или непріязненныхъ отношеніяхъ Русскихъ къ Румынамъ. Если и было временное нерасположеніе другъ къ другу, то оно происходило по винѣ Поляковъ, затѣвавшихъ покорить себѣ Румынъ, чтобъ изъ Буковины и Молдавіи сдѣлать польское воеводство, въ которомъ они могли бы господствовать также, какъ въ Червонной Руси. Правда, что при многократныхъ походахъ Поляковъ въ Молдавію присоединялась къ короннымъ полкамъ и галицкая шляхта (по большей части ужъ ополченая) и гибла вмѣстѣ съ польскою шляхтою, но за то въ рядахъ молдавскихъ полковъ сражалось много сыновъ Галицкой, угнетаемой польскими вельможами, Руси. При такой обстановкѣ часто случалось, что Молдаване, мстя за сдѣланныя имъ Поляками обиды, дѣлали набѣги на сосѣднюю Русь, жгли и грабили дворы и имѣнія пановъ. Замѣчательно, что въ народныхъ пѣсняхъ ни слова не упоминается объ этихъ раззорительныхъ войнахъ Волоховъ; напротивъ того, народъ сохранилъ память Волоховъ прославленіемъ и величаніемъ ихъ за строеніе церквей, за то, что „*Волоси церквоу мурують, съ трѣма верхами*“, то-есть, по православному обряду, въ византійскомъ стилѣ¹⁾. Русь стояла всегда въ дружескихъ отношеніяхъ къ единоплевному Румынскому народу и его воеводамъ, имѣя торговля и другія сношенія съ ними. Большая половина Буковины и значительная часть молдавскаго воеводства населены были сплошно Русскимъ народомъ; языкъ русскій былъ дѣловымъ, правительственнымъ и придворнымъ языкомъ Молдавіи. Знатнѣйшіе русскіе вельможи — князья Вишневецкіе, Корецкіе, женились на дочеряхъ Молдавскихъ господарей, и самыя Московскіе князья вступали съ ними въ брачныя союзы. Что касается церковныхъ дѣлъ, то галицко-русское духовенство было въ непрерывной связи съ молдавскою іерархіей. Когда вслѣдствіе происковъ польскихъ галицкая православная каедрa въ продолженіе ста пятидесяти лѣтъ оставалась вакантною, русское духовенство отправлялось на посвященіе къ Сучавскому ми-

¹⁾ Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, II, стр. 12.

трополиту, доказательствомъ чему служитъ королевская подтвердительная грамота на Львовскую епископію, послѣднему намѣстнику Макарію Тучапскому въ 1539 году. Русская церковь имѣла двухъ славныхъ Киевскихъ митрополитовъ происхожденія румынскаго: Григорія, названнаго Цамвлакомъ (то-есть, семивлахомъ или полувлахомъ), и Петра Могилу, столь много сдѣлавшаго для православной церкви и просвѣщенія Русскаго народа. Многіе изъ Молдавскихъ господарей оказались усердными покровителями православія въ Галичинѣ; не одна церковь построена и украшена на счетъ ихъ пособій и даровъ. Въ особенности Львовская ставропигіальная церковь Успенія пресв. Богородицы воздвигнута по ходатайству и на иждивеніи господарей, почему она и до сихъ поръ слыветъ у народа Волошкою. Именно же по ходатайству Молдавскихъ господарей Петра и Іереміи Могилы въ 1590 году король Сигизмундъ III разрѣшилъ на мѣстѣ сгорѣвшей церкви во Львовѣ построить новую, и для скорѣйшаго построенія ея упомянутые господаи жертвовали не малую долю своего имущества. Послѣ того великими благодѣтелями этой церкви и ставропигіальнаго братства были молдавскіе владѣтели: Аронъ, Симеонъ братъ Іереміи Могилы (1607 г.), который имѣлъ свои помѣстья въ Галицкой землѣ; Радуль, Мигоня (1623 г.), Моисей (1624), Миронъ Бернавскій, Василій (1641) и Константинъ Дука (1694 г.)¹⁾. Имена этихъ благодѣтелей записаны въ помятникахъ братствъ и церквей, которыя они падѣляли церковною утварью и книгами. При русскихъ церквахъ многіе румынскіе господаи, гетманы, логоеты и проч. нашли упокоеніе для своихъ бранныхъ остатковъ. Этотъ братскій союзъ между единовѣрными Румынами и Русскими продолжался непрерывно до конца XVII столѣтія. Только унія съ Римомъ, на принятіе которой Галичане окончательно согласились, разрушила единомысліе двухъ братскихъ народовъ. Съ тѣхъ поръ Молдаване, придерживаясь древняго православія, прервали всѣ связи съ совратившимся въ папство давнишними друзьями и союзниками.

Въ такихъ отношеніяхъ стояла Галицкая Русь къ сосѣднимъ Молдаванамъ въ то время, какъ турецкое господство становилось съ каждымъ днемъ тяжелѣе для Румынъ. Особенно же страдала страна отъ постоянно смѣняемыхъ и назначаемыхъ султанами раз-

¹⁾ См. Д. Зубрицаю, Лѣтопись ставропигіальнаго братства, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1849 и 1850 гг.

ныхъ временщиковъ, пройдохъ и фанариотовъ, которые были, въ сущности, не болѣе какъ временными арендаторами господарскаго достоинства. Буковина — эта древнѣйшая область Молдавіи, имѣла ту же участь, что и другія провинціи румыскія. Только со времени Петра Великаго и русско-турецкихъ войнъ XVIII в. по временамъ мерцала надежда на освобожденіе Молдавіи и Буковины отъ турецкаго ига. Съ 1769 года по 1775 Буковина была занята въ послѣдній разъ русскими войсками и обращена Панинымъ въ русскую провинцію¹⁾. Вслѣдствіе Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата Буковина была опять возвращена Турціи, а затѣмъ по особому договору *добровольно* уступлена Австріи²⁾, которая на основаніи конвенціи съ Россіей и Турціей 2-го іюля 1777 года присоединила ее къ своимъ послѣдственнымъ владѣніямъ.

Во время присоединенія Буковины къ Австріи обитали въ ней исключительно — два народа, къ юго-востоку Румыны, а на сѣверо-западѣ Русскіе, и всѣ они были православные. Католиковъ вовсе не было, такъ какъ не было ихъ въ Галичинѣ до завладѣнія земли Поляками. Соображаясь съ нынѣшнимъ состояніемъ, мы не можемъ себѣ представить, что такъ было на дѣлѣ, но разсмотрѣвъ „Схематизмъ римско-католическихъ приходовъ въ Буковинѣ“, убѣждаемся, что по 1778 годъ во всемъ краѣ не было ни одного католическаго (даже униатскаго) костела, ни одного прихода, ни одного ксендза, ни одной протестантской кирки, и, кажется, ни одной еврейской синагоги. Въ землѣ, въ которой жилъ митрополитъ Сучавскій и Радовецкій епископъ были вездѣ только православныя церкви и монастыри. Первые католическіе костелы и приходы завели Австріицы съ 1778 года. Нынѣче считается въ Буковинѣ католиковъ около 50.000 душъ. Отмѣтимъ годы учрежденія католическихъ приходовъ и построенія костеловъ, которые по большей части сооружались на счетъ казны. При этомъ означимъ и нынѣшнее число душъ католиковъ вмѣстѣ съ чис-

¹⁾ Въ это время императрица Екатерина II построила въ Горечѣ, возлѣ Черновець, великолѣпную каменную церковь и монастырь. Однакожъ императоръ Іосифъ II вскорѣ упразднилъ монастырь, и осталась только приходская церковь.

²⁾ Въ первой статьѣ договора съ 7-го мая 1775 года говорится: Pour donner une preuve non equivoque d'amitié, d'affection et de bon voisinage la Sublime Porte donne et abandonne et cède à la cour impériale les terres contenues d'une part entre le Niester, le confin de Pokoutie, de Hongrie et de Transilvanie.

ломъ живущихъ на территоріи каждаго католическаго прихода православныхъ душъ.

Въ 1778 г. учрежденъ римско-католическій приходъ въ м. *Садауръ*; нынѣ считается въ немъ 416 душъ, съ 12 приписными деревнями — 1.559 душъ католиковъ, на территоріи, въ которой живетъ 14.590 православныхъ. Въ 1784 г. возникъ приходъ въ м. *Вашковцахъ* (*Waschkoutz*) — 646 д. съ 22 приписными деревнями — 1.761 д. кат., православныхъ же 33,653 д. Въ 1785 г. явились приходы въ м. *Гура-Хумора* (*Guga-Нумога*), гдѣ нынѣ считается 4.340 д., съ 17 приписными деревнями 4.038 катол., а православныхъ 8.132 д.; въ сс. *Иштенегичъ* (*Istensegics*) и *Фогоди-Иштень* (*Fogody-Isten*), мадлярская колонія, гдѣ 2.332 д., съ 11 прип. с. 2.753 д. кат., а правосл. 4.817 д.; — въ м. *Кимполунгъ* (*Долгополе*) 596 д., съ 11 прип. дер. 1.113 кат., православныхъ — 11.813 д.; — въ с. *Качикъ* — 707 д., съ 8 прип. дер. 1.713, и нѣмецкая колонія *Новый Солонецъ* (*Neu-Solonecs*); правосл. 9.052 д., — въ с. *Люизенталь* нѣмец. колон. 378 д., съ 2 прип. с. 840 д. катол., правосл. же 2.979 д. Въ 1786 г. основаны приходы въ г. *Черновцахъ*, — 5.341 д., съ 19 прип. дер. 8.323 д., православныхъ же 29,938 душъ; — въ м. *Бояны* — 844 д., съ 9 прип. дер. 1.611 катол., а правосл. 12.583 д.; — въ м. *Серетъ*, — 1.527 д., съ 37 прип. дер. 2.760 кат., 25.355 правосл.; — въ г. *Сучавъ*, 2.050 д., съ 26 прип. 2.549 кат., правосл. же 21.183 д. Въ 1792 году явился католическій приходъ въ г. *Радѡвцахъ* (*Radautz*) — 2721 д., съ 7 прип. 3.025 кат., православныхъ же 7.965 д. Въ 1794 году — въ с. *Хадикъ-фалва* (*Hadikfalva*), 1.855 д., съ прип. *Турнеште* (мад. кол.) 2.930 д. кат. и только 12 д. православныхъ. Въ 1812 г. — въ м. *Коцманъ*, 495 д., съ 25 приписн. 1.618 д., правосл. же 33.788 д.; въ м. *Вышница* (*Wischnitz*) 230 д., съ 23 прип. 1.009, кат., 30.460 правосл. душъ; въ с. *Араспа*, 655 д., съ 15 приписн. 1.998 д., правосл. же 21.553 д.; въ с. *Заставка* 305 д., съ 29 прип. 1.412 д. кат., правосл. же 37.042 д. Въ 1818 г. — въ с. *Якобены*, 800 д., съ 8 прип. 1.437 д. кат., правосл. 7.000 д. Въ 1842 г. — въ с. *Карльсбергъ* (нѣм. кол.), 760 д. съ 12 прип. 1.134 д., правосл. же 13.303 д. Въ 1843 г. — въ с. *Андрашфалва* (*Andrasfalva*), мад. кол., 1.430 д., съ 4 приписн. 2.120 д. кат., правосл. же 3.000 д.; въ с. *Фюрстен-таль*, нѣм. кол., 613 д., съ 5 прип. 786 кат., а правосл. 6.703 д. Въ 1856 г. — въ с. *Сольва*, — 519 д., съ 7 прип. 1.397 д. кат., правосл. же 7.534 д.; въ с. *Южефалва* (*Iozseffalva*), мад. кол., 543 д.

кат.; съ 14 приписн. с. 1.174 д. кат., на территоріи же живутъ 9.289 правосл. душъ.

Такимъ образомъ Австрія, принявъ Буковину въ отношеніи народности полу-румынской и полу-русской, а по вѣроисповѣданію чисто православною, способствовала поселенію въ ней иностранцевъ, особенно Евреевъ, навела нѣмецкихъ, мадьярскихъ и другихъ колонистовъ и распространила католицизмъ, учредивъ въ землѣ 23 римско-католическихъ и 10 униатскихъ приходовъ. Какъ быстро шла колонизація въ этой прекрасной области—видно изъ того, что когда по ревизіи въ 1790 г. въ Буковинѣ было всего только 80.000 д., въ 1835 г. считалось уже 230.000 д., а въ 1851 г. 380.826 д.; нынче же считается болѣе 500.000 душъ.

Но при всемъ томъ румынское и русское населеніе находится здѣсь въ преобладающемъ большинствѣ, и русская народность подъ кровомъ православія сохранилась цѣльнѣе, чѣмъ въ сосѣдней Галичинѣ и Угріи.

Въ заключеніе предложимъ результаты нашихъ изслѣдованій:

1) Сѣверо-угорская Русь происходитъ отъ первобытныхъ мѣстныхъ Славянъ, на которыхъ, вѣроятно, еще Владиміръ Великій распространилъ свою власть.

2) Во второй половинѣ XIII столѣтія король Владиславъ Куманъ поселилъ Румынъ между р. Марошемъ и Тисой (въ Мараморошѣ). Румыны въ соединеніи съ тамошними Русскими отбивались отъ католиковъ, нападавшихъ на нихъ.

3) Въ половинѣ XIV столѣтія воевода Богданъ Драгошъ, выслылся изъ Марамороша, занялъ Буковину и основалъ Молдавское господарство (воеводство).

4) Раньше того князь Ѳеодоръ Коріатовичъ, получивъ отъ короля Карла-Роберта въ удѣлъ Мукачевскую область, поселился въ Мукачевѣ.

5) Напротивъ того, многіе выходцы изъ Молдавіи поселились въ Галичинѣ на особыхъ правахъ, называемыхъ волошскими.

6) Въ Молдавскомъ воеводствѣ долго удерживался церковно-славянскій языкъ въ богослуженіи, а русскій языкъ—въ гражданскихъ дѣлахъ и правленіи.

7) Русь стояла всегда въ дружескихъ отношеніяхъ съ Румынами; они искренно помогали другъ другу, пока унія съ Римомъ, заведен-

ная въ Галичинѣ, не разрушила единомыслія двухъ братнихъ народовъ.

8) Австрія, принявъ Буковину въ свое владѣніе, способствовала поселенію инородцевъ и распространенію католицизма, однако же русское и румынское народонаселеніе преобладаетъ въ Буковинѣ и до сихъ поръ.

Яковъ Головацкій.